

Расистские режимы Южной Родезии и Южно-Африканской Республики угрожают африканским народам, идущим к полному и окончательному освобождению от колониализма.

Мина

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ
№ 11 (2201)
апрель

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, Б. Воробьев, В. Григорьев (г. Новосибирск), М. Казанцев (г. Ижевск), А. Крутиков (г. Свердловск), Г. Ломидзе (г. Тбилиси), И. Норинский, М. Салин, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 17/III 1977 г. А 02043. Подписано к печати 25/III 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1—3 659 700). Изд. № 948. Заказ № 381.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛ 11 1977

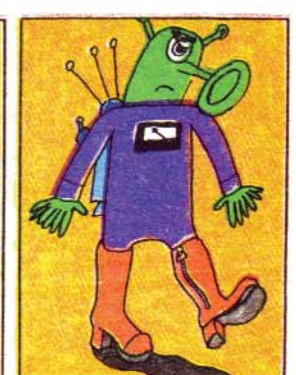
ВЫ ПОМНИТЕ, ЧИТАТЕЛЬ, ОБ ЭКСПЕДИЦИИ «МЕБЕЛЬ», КОТОРУЮ ПО ЗОВУ ПОКУПАТЕЛЕЙ-ЗЕМЛЯН ПРЕДПРИНЯЛИ ЖИТЕЛИ ИНОЙ ПЛАНЕТЫ (СМ. «КРОКОДИЛ» № 4). ПУБЛИКУЕМ РЕПОРТАЖ О СЛЕДУЮЩЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ, В КОТОРОЙ ИНОПЛАНЕТЯНЕ ПРОДОЛЖАЮТ ИЗУЧАТЬ ТАИНСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ НА ЗЕМЛЕ.

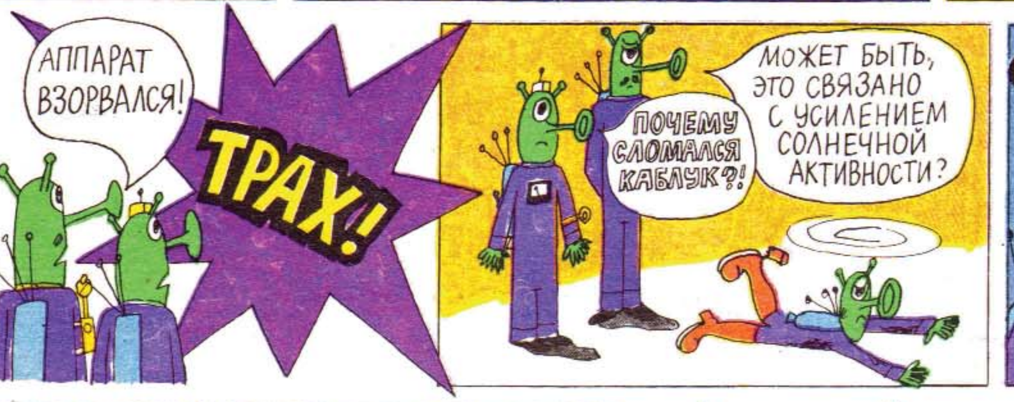
ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ „ОБУВЬ“

Рисунок А. СЕМЕНОВА

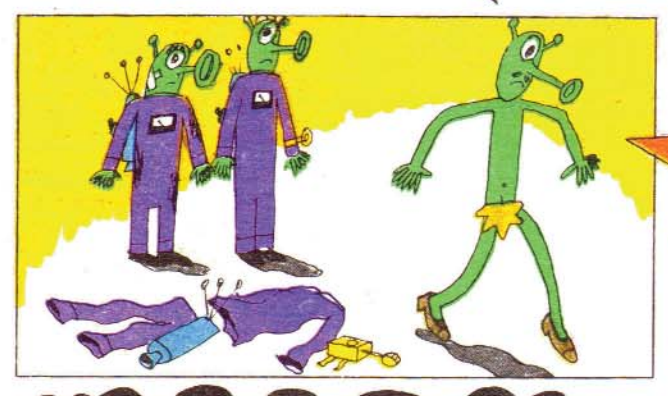

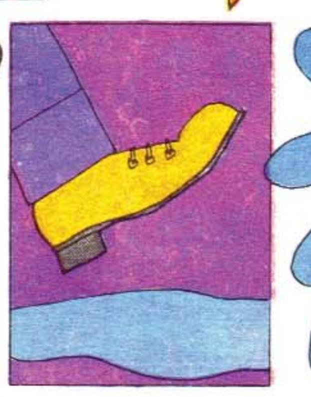

> «Сегодня, когда мы высокими темпами наращиваем производство минеральных удобрений, важно рационально их использовать... сократить потери при транспортировке и хранении удобрений...»
>
> Из материалов XXV съезда КПСС.

Е. КРУКОВЕЦ, специальный корреспондент Крокодила

ПОГИБШИЕ ТОННЫ

Это в прошлые годы, помнится, одно упоминание про минеральные удобрения вызывало у руководителей колхозов и совхозов нервный тик. Нынче же чего нервы портить, если, к примеру, Пустомытовскому району и фондов выделили достаточно, а уже к началу текущего года и сами удобрения завезли?

Еще в середине сентября прошлого года бюро райкома партии приняло специальное постановление о хранении и использовании минеральных удобрений в хозяйствах района. Разработали мероприятия. Но, разумеется, не обошлось без скептических прогнозов: дескать, мероприятия мероприятиями, но ведь в районе за всю прошлую пятилетку не построили ни одного типового склада для хранения удобрений.

От скептиков отмахивались, как в жару от назойливых мух. А жара тем временем минула, ее сменили дожди. А потом и снега, которые в этих благословенных краях тоже по преимуществу мокроватые. И тут обнаружилось, что выделенные три трактора и пять автомашин никак не успевают вывезти с железнодорожной станции все минеральное добро. В конце января около пятисот тонн ценных удобрений еще лежало под открытым небом. Значительная часть их уже и не будет вывезена, поскольку упомянутые трактора и машины основательно утрамбовали удобрения в грунт, именуемый в просторечии грязью.

Ну, а как чувствуют себя те счастливые тонны, что сравнительно благополучно доставлены в хозяйства?

В совхозе имени В. Стефаника, где директором П. Олынец, под хранение аммофоса, калимагнезии и суперфосфата приспособили навес, доступный со всех сторон всем ветрам. К тому же свалили все эти разные химикаты в одну дружную насыпь, не разделив никакими перегородками. Если погибать, то уж вместе... И для начала восемь тонн азотных удобрений здесь уже погибли.

В другом «приспособленном» помещении хранится аммиачная селитра в бумажных мешках. Навалили их на земляном полу, отчего нижний слой (порядка десяти тонн) основательно отсырел и окаменел.

В таких же затрапезных хатах — без стеллажей, без окон, с дырявыми крышами (в одной, правда, крыша не дырявая, потому что ее вовсе нет) — разместили сто восемьдесят тонн удобрений в совхозе имени Я. Галана, которым руководит М. Вичистый. Десятая часть этого богатства тоже успела превратиться в камень, который можно использовать разве что для постройки монументального памятника. Памятника, скажем, откровенной бесхозяйственности. Крепкий получится!

Одно, правда, смущает: памятники-то ведь принято ставить усопшим, ушедшим в мир иной. А бесхозяйственность в данном случае еще ох как жива...

Львовская область.

> «...Нужна действенная система материального и морального стимулирования в сочетании со строгими и неотвратимыми санкциями за нарушения плановой и договорной дисциплины».
>
> Из материалов XXV съезда КПСС.

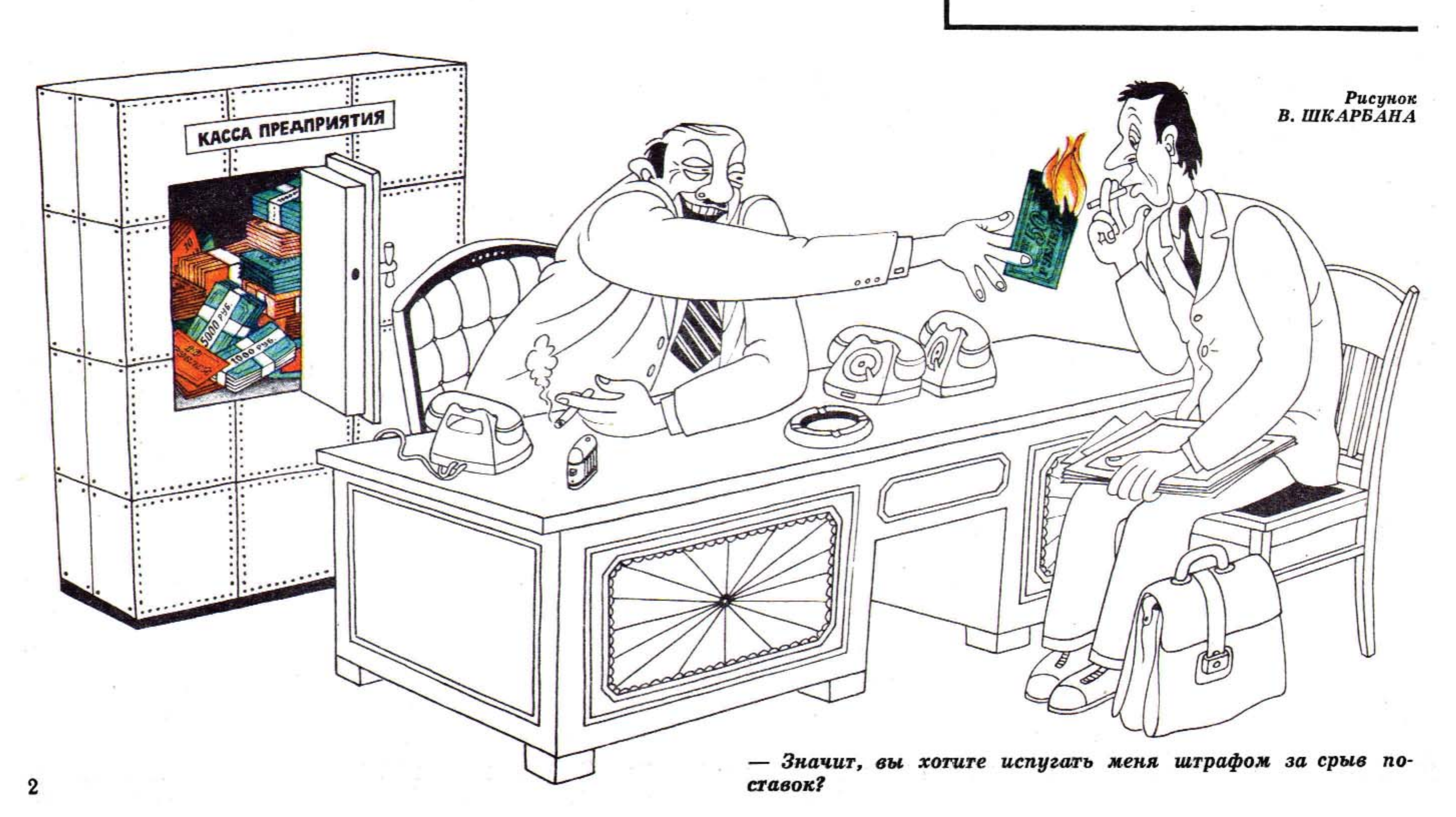

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Значит, вы хотите испугать меня штрафом за срыв поставок?

Андрей ВНУКОВ

Бюракростих

Как известно, обычный акростих — это стихотворение, начальные буквы строк которого составляют слово. «Бюракростих» — это тоже акростих, начальные буквы строк которого складываются в слова, любезные сердцу бюрократа. Можете убедиться сами...

▼

Блондин... но может быть брюнетом...
Юлит... но жалит вдруг осой...
Рычит... но пискнет и фальцетом...
Орел... но с лисьей хитрецой...
Красив... бывает и невзрачный...
Речист... порой молчит, как хек...
Артист... но часто неудачный...
Такой... по виду... человек...

▼

— Вам снова предстоит спуститься вниз,
Откуда вас направили ко мне,
Листок ваш не имеет нужных виз,
От этого он годен не вполне...
Когда вам завизируют листок,
Идите вы тогда ко мне сюда,
Тотчас я вас приму, назначу срок,
А там я вас пошлю уже туда...

▼

«Официально Вас уведомляю,
Товарищ, друг и брат, что к Вашей просьбе
Придется нам вернуться только в мае
Иль в августе, а, может быть, и после
Сентябрьского сезона. Лучше даже,
Когда придет январь, точнее, скажем,
Апрель... А лучше — через год, но в мае...»

▼

— Фактически, возможно, вы и правы,
Однако суть не в фактах — фактов суть
Рождается лишь формою, и, право,
Меня вам просто не в чем упрекнуть,
А если не согласны вы со мною,
Логично обратиться вам к другим,
Иной, возможно, скажет вам иное...
Зато уж здесь, и летом и зимою,
Мы верность нашим принципам храним!

> «Заказал костюм в ателье № 13. Испортили. Стали переделывать — получилось еще хуже. Жалуясь, дошел до замминистра бытового обслуживания Узбекистана, но ничего не добился. А деньги, между прочим, взяли сполна...».
>
> *В. Большунов, г. Ташкент.*

СЕРВИСОМ НАПОВАЛ

Что говорить, тема обстреляна, как железный баран в городском тире. Кто только в нее не пулял! Степенные авторы передовиц и лихие фельетонисты, язвительные карикатуристы и разбитные конферансье... Казалось, кончился баран, погиб навеки и мир его праху.

Ан нет — жива тема, торчит баранья башка перед прорезью прицела! Торчит и смотрит на тебя насмешливо одним глазом. Дескать, бей хоть из пушки, я все равно тут как тут, и ничегошеньки мне не страшно...

И все же не хочется верить в неуязвимость темы. Ведь кругом, куда ни кинься, сплошная научно-техническая революция. Кругом электроника, кибернетика и проникновение в тайны живой клетки. Неужели же нельзя проникнуть в тайну кройки и шитья и создать мужской костюм в клетку размер пятидесятый, рост четвертый?

Выясняется: нельзя. 106-й элемент таблицы Менделеева — можно. Электростанцию на быстрых нейтронах — пожалуйста. Искусственную хромосому — будьте любезны. А мужской костюм из шерсти цвета маренго — это извините. Это как получится. Платите в кассу, а там посмотрим, авось вам лично и повезет. Ну, а уж если не повезет — никакой замминистра не поможет. Дело тонкое. Индпошив.

Да что костюм! Гражданке Т. Ф. Чуркиной даже с обыкновенной шапкой не повезло. Не получилась шапка. Не сварганилась. И не где-нибудь там в полукустарной глубинке, а в самом что ни на есть столичном специализированном ателье № 21. Ясное дело, потребовала обиженная заказчица «Книгу отзывов» (так теперь называется «Книга жалоб», переименованная по причине неблагозвучности).

— Еще чего! — возмутились шапочные умельцы.— А в милицию не хочешь? В один миг загремишь по мелкому хулиганству!

Ушла Чуркина, неся в руках некое изделие из меха нутрии. И что характерно: сооружение этого уродца было оплачено сполна по действующему шапочному прейскуранту. Оплачено так, словно бы сделана шапка с высокой степенью точности и со Знаком качества.

— Видите ли,— сказали автору этих строк с хорошей дозой юмора, когда он однажды получил из химчистки испорченный вконец замшевый пиджак,— у нас, как в телефоне-автомате: бросаете двушку и ждете. Ваше счастье, если соединится.

Ах, если бы только двушку! Жительнице села Ново-Полтавка, Новобугского района, Николаевской области, Л. С. Плешковой пришлось довольно близко столкнуться с этой автоматикой.

Телевизионный мастер, вызванный к погасшему голубому экрану, поковырялся в его чреве и, взяв ровно 8 рублей 51 копейку, удалился, пожелав приятных телевидений. Однако видений не последовало. Пришлось вызывать второго мастера, который взял почему-то только 1 рубль 20 копеек. Зато третий мастер вовсе отказался копаться в телевизорном нутре и предложил «доставить ящик в райцентр» для детального исследования.

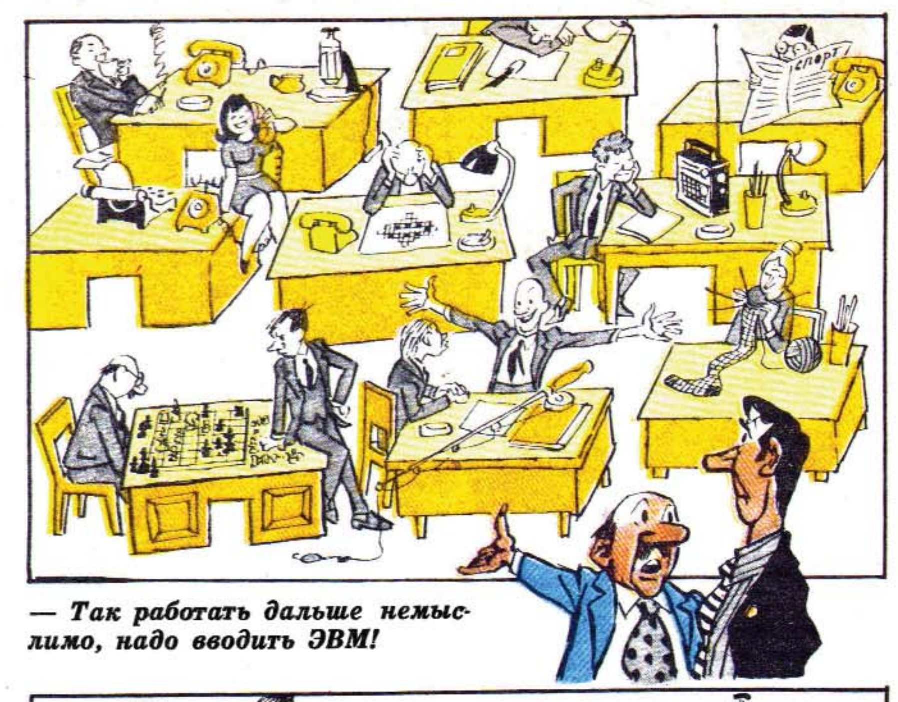
Доставка и ремонт обошлись клиентке еще в 10 рублей 60 копеек (разумеется, строго по прейскуранту), после чего телевизор заболел странной болезнью: у него появилось раздвоение личности. Если есть звук, нет изображения, если возникает изображение, исчезает звук...

...Я понимаю: избитая тема. Надоевшая мишень. Тысяча первый фельетон об отдельных недостатках в системе сервиса.

Но, может, не стоит возвращаться к нашим бессмертным баранам? Может, следует вспомнить такое емкое понятие, как неустойка, действующая во многих сферах нашей жизни, кроме сферы быта?

Сделал плохо — плати неустойку. Делал долго — раскошеливайся. И, само собой разумеется, не за счет государства.

Фельетонист

— Так работать дальше немыслимо, надо вводить ЭВМ!

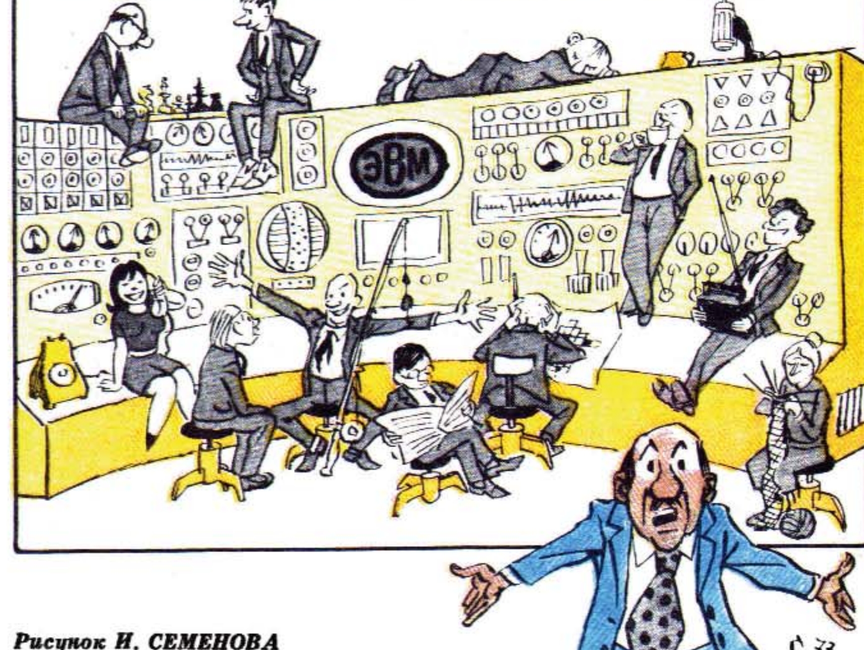

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Михаил РАСКАТОВ

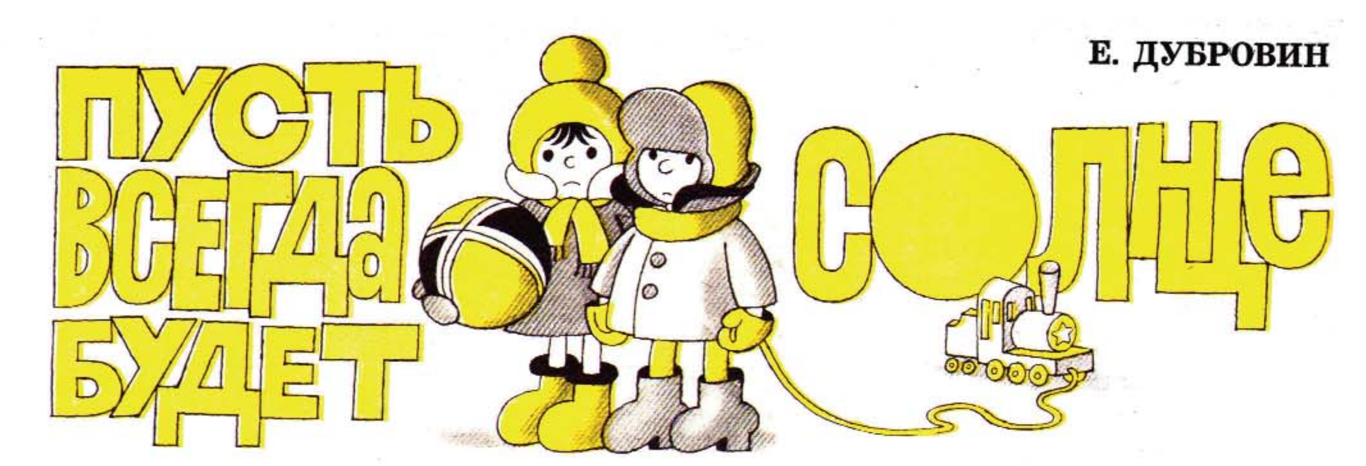
Вне игры

(Шутка)

То ли поздно, то ли рано
(За часами не слежу)
Я у теле у экрана,
Как приклеенный, сижу.
Не простым конторским клеем
Прилепился, в кресло сев,
А хоккеем, тем хоккеем,
Что надежней, чем БФ.
Я в волнении веселом —
Мне такое не впервой.
Рядом — тюбик с валидолом,
Словно верный часовой.
Пульс — морзянкою без счета,
Сердце скачет, как жокей...
Ох, нелегкая работа
Наблюдать большой хоккей!
Слева — дочь, супруга — справа,
Там — дедуля, тут — внучек...
Занимаем всем составом
Предэкранный пятачок.
Нам теперь никто не нужен —
«Заболела» вся семья.
Бабка «вбрасывает» ужин —
Мы глотаем, не жуя.
Чуть позднее вопль знакомый
Отвлекает нас опять —
Мама силовым приемом
Отправляет сына спать.
Мчат секунды и минуты —
Жизнь ребенка нелегка,
Он сидит в кровати, будто
На скамейке штрафника.
Вдалеке гремят кастрюли,
Вьются вкусные пары...
Хорошо, что хоть бабуля
Остается вне игры!

Е. ДУБРОВИН

В дверь постучали.

— Войдите,— сказал председатель Калачинского горисполкома.

Вошла женщина.

— Что случилось?

— У нас на работе упала температура до четырех градусов.

Председатель горисполкома нахмурился.

— Это очень низкая температура. Как же вы работаете?

— Вот так и работаем. Надеваем на себя по три одежки, простываем, кашляем, болеем.

— Безобразие! — воскликнул гневно председатель горисполкома.— Надо строго спросить с виновных! Кто виноват?

— Работники котельной. То трубы, то котлы полопались, то уголь завезли некачественный, то совсем не завезли.

— Наведем порядок! — стукнул кулаком по столу председатель.— Вы только уж не сбавляйте темпа. С планом-то у вас как? По валу, по ассортименту?

Женщина замялась.

— У нас нет плана.

— То есть как это нет плана? — удивился председатель горисполкома.

— Вообще-то план, конечно, есть,— спохватилась женщина,— но больше моральный, чем материальный. Вот, например, недавно от холода в аквариуме погибли рыбки. Приходим на работу, а они окоченели и плавают вверх брюхом.

— То есть какие это рыбки? — покраснел председатель горисполкома.— Вы что, смеетесь надо мной? У меня дел невпроворот, а вы морочите мне голову аквариумом, рыбками...

— Но рыбки нам положены по роду нашей деятельности.

— Для эстетики, что ли? Тогда другое дело. Эстетика увеличивает процент плана.

— Нет, наши рыбки к плану никакого отношения...

— Да где вы работаете? — воскликнул председатель горисполкома.

— В детском садике № 1.

Председатель облегченно откинулся на спинку кресла.

— Фу ты... А я уж подумал, что вы с производства... Напугали... Ну, а вы потерпите... Оденьте детей потеплее... Тем более что весна уже на дворе.

Женщина — а это была заведующая детсадом № 1 в городе Калачинске, Омской области,— ушла восвояси и поведала няням и воспитателям детского сада об этой досадной беседе...

В первые весенние дни редакция получила много писем о том, как дети перенесли «зимовку». Во всяком случае, приключений у них было не меньше, чем у участников полярной экспедиции на дрейфующей льдине. Например, обитатели детских яслей № 9 г. Борзя, Читинской области, как и зимовщики, ходили в помещении в валенках, спали в верхней одежде.

В садике комбината № 123 г. Николаева постоянно лопались трубы, и дети вынуждены были жить почти в арктических условиях.

Но самые суровые испытания выпали на долю маленьких жителей из города Талды-Кургана, Казахской ССР.

Вот уже шестой год обитатели детского комбината № 17 «Светлячок» мужественно переносят низкие температуры. Куда только не писали, куда не жаловались родители и работники комбината. И вскоре выход был найден. Детский комбинат... закрыли. Промчится лето, и настанет седьмой год «зимовки». Новые «полярники» заполнят арктические помещения.

Почему же местные руководители так равнодушны к своим «дрейфующим» объектам? Ответ может быть только один. Дети не дают плана. Разве юные отважные полярники загибают вверх кривую вала, от которой зависит все: и премиальные, и квартальные, и почет, и слава?

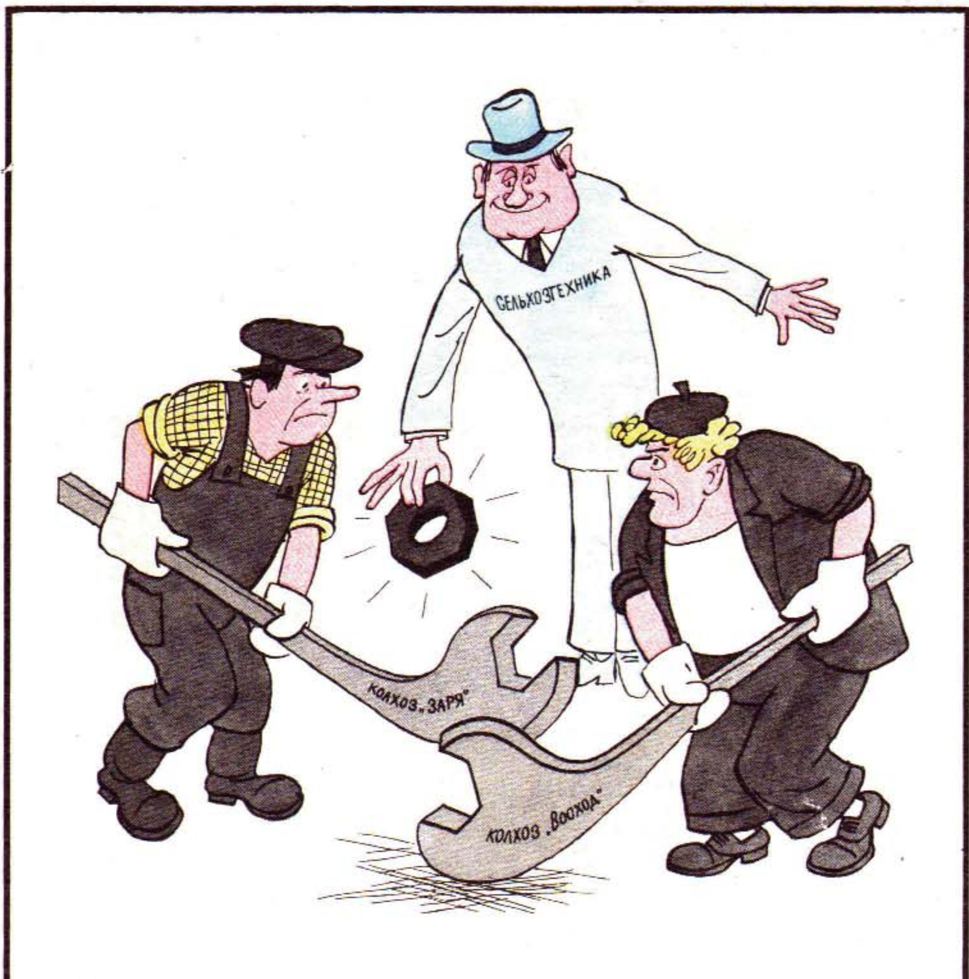
Нет, не загибают дети вверх кривую вала. Наоборот, они, как гири на ногах и руках, висят у некоторых руководителей. Эти маленькие уничтожатели материальных ценностей только едят, пищат, ломают игрушки.

Но самое главное — дети потребляют тепло. Тепло, так необходимое станкам, складам, гаражам, пусковым объектам. Дети — это лишние котельные, отвлеченные от настоящего дела слесари...

Короче: дети — это страшная обуза.

И вот некоторые руководители ждут не дождутся весеннего яркого солнца. Пусть за них работает солнце. У солнца нет плана. Ему все равно, кого греть.

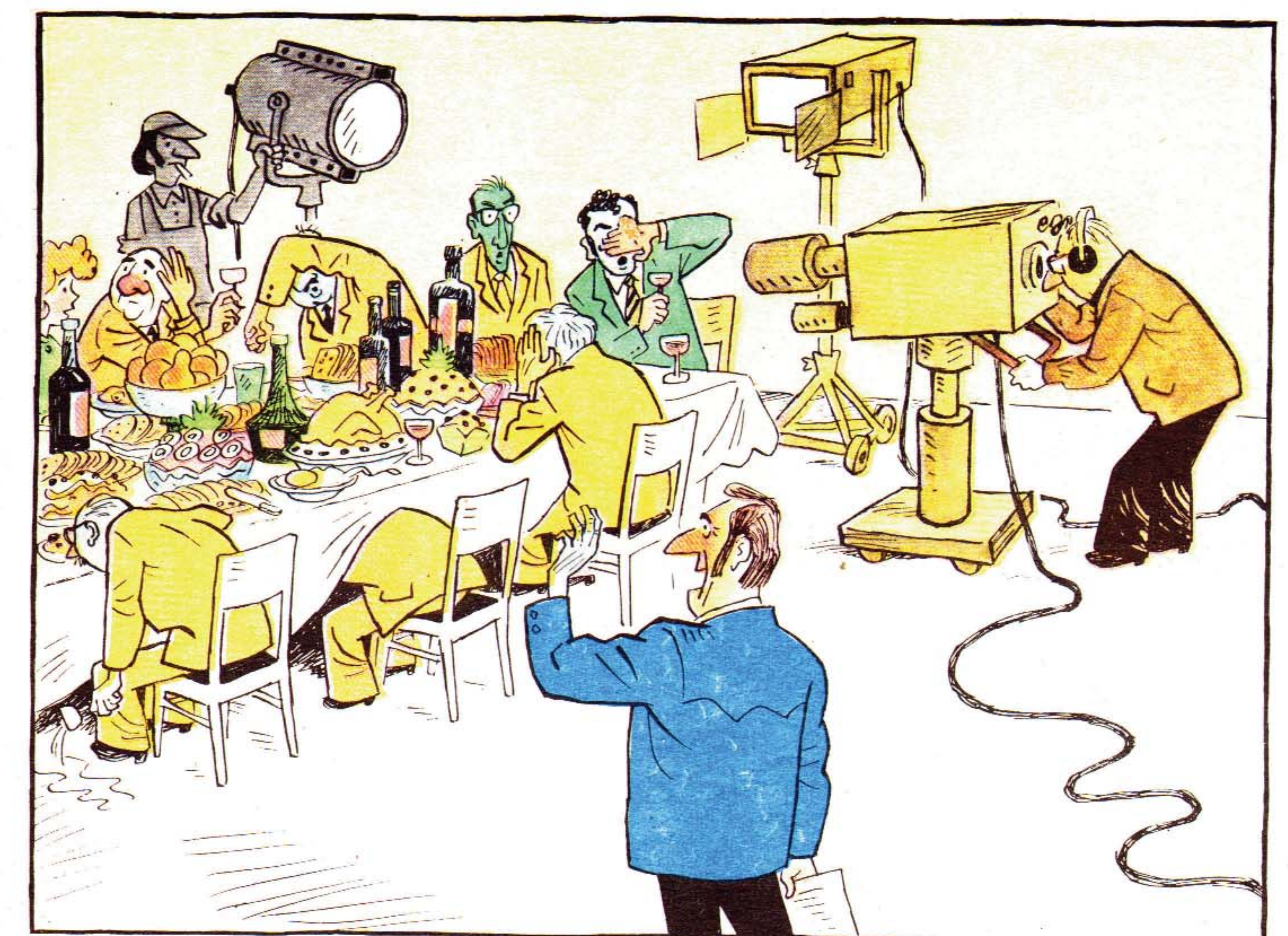
А что будет зимой? Ну, до зимы еще далеко... Целых пять месяцев!

ВБРАСЫВАНИЕ

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

СЛУЧАЙ ВО ВРЕМЯ БАНКЕТА

— Граждане, без паники! Мы просто снимаем фильм о лучшем ресторане города.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Леонид НАУМОВ

ЧУДЕСНЫЕ ЯБЛОКИ

Рассказ

В самом центре районного городка Затеряйска на площади росло несколько деревьев. Люди приходили на площадь, потому что там кинотеатр, универмаг, сберкасса, комбинат бытового обслуживания, а вовсе не ради деревьев. Подумаешь, деревья! Их вообще в городке пропасть. И поразвесистее, чем эти.

Но тут вдруг произошло такое, чего себе никто и представить никогда не мог. В один прекрасный день выросли на одном из этих очень обыкновенных деревьев золотые яблоки. Да так много их было, что вся площадь сразу засверкала и похорошела до неузнаваемости.

Куры и гуси, бродившие обычно около булочной, испугались разлившегося вокруг сияния и разбежались по своим дворам в близлежащие улочки и переулки.

Люди тоже, понятно, изумились, но виду не подали, а столпились вокруг чудесного дерева и принялись им любоваться.

Мужчина интеллигентного вида из приезжих громко сказал, что он усматривает в данном явлении определенную логику, и замолчал. Поэтому, наверно, никто из его слов ничего не понял.

Настала ночь, а жители все не расходились, обсуждая необычное происшествие, и смотрели на яблоки, тем более что на площади от них было светло, как в полдень.

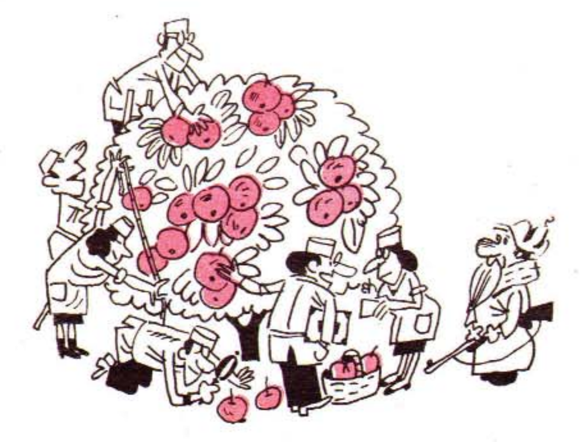
Городские власти, естественно, начали ломать головы: как быть? Людям спать надо, завтра рабочий день, а никто не уходит. Видимо, опасаются — вдруг яблоки начнут раздавать.

Судили-рядили и приняли решение создать комиссию, золотые яблоки пересчитать, а к дереву приставить человека для охраны.

На другой день прибыли поглядеть на чудо из области, потом представители центра, наехали корреспонденты, появились сообщения в газетах.

Город начал стремительно преображаться. Дорожники проложили к нему из области в предельно сжатые сроки шоссейную дорогу, строители построили автовокзал, высотную гостиницу для туристов, кафе-ресторан и здание филиала НИИ. Предполагалось изучать золотые яблоки в свете современной научно-технической мысли.

Затеряйск получил новое название — Золотовск-на-Пне.

Речку Пну вспомнили, чтобы не путать новый Золотовск с еще одним Золотовском в другой республике.

Шло время. С каждым годом яблок на чудесном дереве становилось все меньше и меньше. Часть из них попала в музей, часть продали и на вырученные средства в городе были оборудованы на больших улицах финские бани. Особо крупные экспонаты попали на республиканскую выставку достижений генетики и кибернетики. Требовались яблоки и для научных исследований.

Последний плод во время ненастной погоды сам свалился на землю, бочок у него немного помялся. Пришлось отправить яблоко на ювелирную фабрику, дабы изготовить украшения для золотовских женщин.

Тем не менее Золотовск продолжает расти вширь и ввысь, соперничает с областным центром и очень неплохо смотрится с вертолета.

На знаменитом дереве висит теперь мемориальная доска, вокруг постоянно толпятся туристы и щелкают фотоаппаратами.

Новых яблок на дереве больше не появлялось.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

В нашу редакцию поступило письмо из Славянского АТП 04127. В письме излагались печальные происшествия, имевшие место в данном пассажирском автопредприятии, и мы решили побывать у его начальника. Там мы застали столь странную сцену, что поручиться за достоверность ее деталей никто не сможет...

Посреди кабинета лежало огромное автомобильное колесо. Вокруг него стояли сотрудники АТП и спорили.

— Эге ж,— зажурился один сотрудник.— А доедет оно до Красноармейска?

— Не,— покачал головою другой.—До Горловки доедет. А до Красноармейска оно никак не доедет...

— Доедет,— примирительно вставила женщина-сотрудник,— отчего бы ему не доехать? И крой хорош, и фасон, и ткань...

— Ракурс не тот,— возразил первый.— Ему б камеру со штативом. А так одно затемнение.

Сотрудники помолчали, не отрывая от колеса пристальных взглядов.

— Оно и до Горловки не доедет,— вдруг заявил тот, кто минуту назад утверждал противоположное.— Я бы его и для мукоеоза не использовал. Видать, в опару дрожжей переложили...

И лишь подумали мы, что попали не в АТП, а куда-либо еще, как, увидев нас, сотрудник с решающим голосом ласково сказал:

— День добрый! Как говаривал Генрих Птицелов — милости прошу к нашему шалашу! Лично я буду Мотин В. А., начальник АТП 04127. Что ж вам угодно?

— Чем вы объясните,— начали мы,— что автобус «ЛАЗ», управлявшийся водителем Простяковым, потерпел аварию, при которой были ранены двенадцать детей?

И тогда старший инженер по безопасности движения тов. Г. Г. Бузивской сказал, что оператор Простяков взял не тот угол. Товарищ Бовенко Л. Ф., инженер по техучебе, заявил, что жар в печи был слишком велик. А Тамара Васильевна Сергеева, начальница планового отдела, пояснила, что в шпулях было недостаточное натяжение.

И не успели мы снова решить, что угодили все-таки не туда, куда нужно было, как начальник АТП объявил:

— Когда во время второй Пунической войны повозки, влекомые варварами, наезжали на камень, они тоже терпели аварию...

Мы протерли себе очи и предприняли еще одну попытку.

— Чем объяснить,— спросили мы,— что в «Икарусе»-235, потерпевшем аварию под Песчанкой, аж слетела тяга? И почему за 1976 год в Славянском АТП зарегистрировано двенадцать серьезных дорожно-транспортных происшествий? Причем четыре человека погибли, а четырнадцать получили травмы! Плюс к сему произошло сто два нарушения правил дорожного движения! И среди этих художеств имели место наезды на пешеходов, столкновения, опрокидывания и даже падение пассажиров!..

— Как известно,— плавно начал тов. Мотин,— в восьмом веке до нашей эры...

— Да, да, да! — закричали мы.— А разве не скверно работала служба безопасности движения? Не срывались ли проведение техобслуживания и воспитательная работа?..

— Нельзя отрывать динамику ДТП от конкретно-исторических условий,— наставительно молвил тов. Мотин.— Еще Кай Юлий Цезарь...

Мы трепеща выбежали из кабинета и в коридоре наткнулись на человека.

— Мужчина!— вскрикнули мы.— Почему это здешнее начальство изъясняется столь необычно?

— А как же иначе?—степенно ответствовал незнакомец. — Коль скоро тов. Бузивской — киноинженер, тов. Бовенко — специалист по хлебопечению, а тов. Сергеева — текстильщица...

— Ну, а сам товарищ Мотин? Он-то почему все время про Пунические войны?

— А он — историк,— подытожил мужчина.

— Позвольте, — заинтересовались мы,— а вы-то сами, случаем, не пирожник? Не сапожник?

— Я кадровик,— гордо парировал мужчина..

У ворот АТП водитель ЛАЗа предупредительно пригласил нас в автобус, но мы подумали самую малость и отправились на железнодорожную станцию пешком...

г. Славянск.

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

КОЛОДЕЦ

Колодец этот был такой старый, что даже позеленел. Верно, было ему лет сто, не меньше. Сколько воды из него вычерпали — никто не знает. Кому самому надо напиться, кому лошадь напоить, кому в мотор залить, тот и черпал. А он все скрипел, старый. Колодец считался общественным, стоял на окраине маленького городка, а рядом по переулку Свободному жили железнодорожник на пенсии Мина Афанасьевич, семья Кузьменко, колхозница Вера с дочкой и еще одна женщина по фамилии Мокина. Они колодцем больше всех пользовались, потому что водопровода ни у кого не было.

Соседи в переулке жили хорошо, не ругались. В теплое время года, когда откуда-то с моря дул ветер, а в садах зрели и падали на землю яблоки, соседи набирали колодезной воды, ставили на свежем воздухе самовар и жалели Мокину. Та любила дешевое вино и жизнь вела несчастную, неправильную.

Однажды в переулок приехала машина, привезла строительный материал. На машине приехал также товарищ Овчинников В. М.— он задумал тут строить дом. Стал товарищ быстро разгружать кирпич, щебенку, другой материал. Сам он, значит, был тридцать восьмого года рождения, работал водителем автобуса, план перевыполнял, нарушений не имел, и характеристику всегда ему выдавали положительную.

И вот он задумал построить дом в Свободном переулке. Облюбовал место рядом с колодцем и шустро стал строить, так как человек он был сильный и работящий. Соседям он приглянулся, и никто не отказывал ему ни в гвозде, ни в шурупе, ни в другой просьбе. По-соседски приглядывали за его сыном Андрюхой и кормили его, когда он прибегал из школы. Ведь пацан рос и нуждался в витаминах.

Вскоре дом был готов. В четыре окна, пятьдесят восемь квадратных метров, с полуподвалом. Овчинников обтянул участок железной сеткой, и получилось, что колодец оказался у него во дворе. Соседи сначала не обратили на это внимания и по-прежнему ходили к колодцу по воду. А куда же было еще ходить? Но дом был уже построен, все гвозди вбиты, шурупы завинчены, сын Андрюха питался в школьном буфете, в присмотре не нуждался, и соседи как-то стали раздражать Овчинникова, а со временем и вовсе опостылели. Начал он выражать неудовольствие. Идет колхозница Вера за водой, а он давай половики вытряхивать. Пыль столбом, ничего не видно.

— Да погоди ты, Виктор, пыль трясти! — просит Вера.— Дай я воды наберу.

А он трясет.

Идет бухгалтер Кузьменко с ведрами, а он ей помои под ноги.

— Что ж ты делаешь, Виктор?

А он льет.

Хотя и раздражался Виктор, но пока еще крепился, терпел с трудом и соседей к колодцу все же допускал. Однако как на грех пропало вдруг у него с веревки исподнее белье. Правда, потом оно обнаружилось, но теперь это уже не имело значения. Потому что лопнуло у Овчинникова окончательно терпение.

— Баста! — вознегодовал он.— Не для того сил своих не жалею, в ночную смену работаю, план перевыполняю, себе во всем отказываю, чтоб у меня исподнее пропадало! Чтоб духу больше соседского в моем дворе не было!

— Да кому ж твое исподнее надо? — пробовали угомонить его жители переулка.— Мы двадцать лет здесь живем, сроду ничего не пропадало.

Все понапрасну. Пошел тихонько дед Мина за водой — в шею выгнал деда, попробовала колхозница Вера сунуться — от ворот поворот дал колхознице, ну а на бухгалтера Кузьменко так гаркнул, что у ней ноги отнялись. Одна соседка Мокина сумела к общественному колодцу проникнуть, но так как была пьяненькая, то отправил ее товарищ Овчинников в милицию, и получила Мокина за свою неправильную жизнь согласно статье.

И ей теперь на всем казенном спокойно. А вот остальные жители переулка мучаются. Сидит железнодорожник Мина Афанасьевич на сухом пайке, не может даже рыбного супа сварить. Приходит из гаража шофер Кузьменко в мазуте — негде помыться. И даже у чистюли Веры накопилось две корзины грязного белья, потому что на большую стирку воды с чужой улицы не натаскаешься.

Когда люди совсем устали от такой жизни, решили они жаловаться.

— Имеем ли мы право пользоваться колодцем, варить щи, пить чай, купать детей, стирать по субботам белье? Объясните нам, а то мы уже ничего не понимаем.

— А как же! — объяснили им в горисполкоме.— Ведь мы предупреждали товарища Овчинникова, что колодец общественный. Неужели он осуществил самозахват? Идите смело домой, а мы ему предложим изменить поведение.

Обрадовались было жители, кинулись с ведрами за водой, а их Овчинников с колуном в руках встретил и говорит:

— Если кто в мой двор зайдет, я за последствия не ручаюсь.

— А не стыдно ли тебе, Виктор? — закричали соседи.— Ведь ты член партии, а общественный колодец заграбастал.

— Это к делу не относится. Характеристика у меня положительная. Но не могу я равнодушно смотреть, чтоб на мой участок чужие заходили. Меня от этого прямо трясет. Поэтому, чтоб у вас соблазна не было, я буду воду электромотором прямо в дом качать, а колодец завалю. От греха подальше.

Постояли тут жители, помолчали и разошлись. А наутро семья Кузьменко взяла отпуск и стала рыть новый колодец. Ровно двадцать один день не вылезали они на поверхность, трудились, как шахтеры, и вырыли. Пользуется теперь этим колодцем опять весь переулок. И старый дед Мина, и колхозница Вера с дочкой, и другие люди. Всем хорошо.

Хорошо и Овчинникову. Никто к нему не заходит. Распахнет он окно, посмотрит, как пьют соседи чай на свежем воздухе, и скажет сыну Андрюхе:

— Неумные люди! А мы вот, Андрюха, скоро забор капитальный поставим, калитку дубовую навесим, сигнализацию проведем и будем кроликов разводить.

Андрюха слушает и кивает головой. Потом он вырывает из тетрадки листок, пишет на нем детским почерком: «Дедуля ты дурак в месте с Кузменко»,—незаметно опускает записку в почтовый ящик старого железнодорожника и, весело припрыгивая, бежит во Дворец пионеров заниматься легкой атлетикой.

г. Крымск.

Встречи со старыми знакомыми

С. СПАССКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Весенние размышления

В 27-м номере «Крокодила» за 1975 год был опубликован фельетон «Стою на полустаночке» с анализом и критикой условий труда и отдыха локомотивных бригад Кавказского отделения Северо-Кавказской железной дороги.

Сравнительно не так уж неоперативно пришли в редакцию ответы из отделения дороги и из Главного управления локомотивного хозяйства МПС, где говорилось о намеченных мерах по устранению выявленных недостатков.

Незаметно пролетели полтора года, и вздумалось корреспонденту снова побывать в уютном городе Кропоткине, погреться под южным солнышком, а заодно и прочувствовать, потрогать пальцем все принятые по фельетону меры.

Дружески встретили корреспондента как в Кавказском отделении дороги, так и в локомотивном депо. И, приветив, принялись совместно подводить итоги прошедших месяцев.

Но не очень утешили итоги. Оказалось, сверхурочных часов в работе бригад в 1976 году намного больше, чем в 1975-м. И как парадокс план по грузообороту не выполнен. Что же, спрашивается, делали бригады во время этих самых сверхурочных? Ответ прежний: стояли на полустаночке. Стояли в ожидании, когда их переварят маломощные узлы Батайск, Тихорецкая, Кавказская, Армавир. Стояли под красным светофором, на подъездных путях, стояли, пропуская пассажирские поезда и грузовой порожняк. Порожняк же гоняли не от изобилия — от нехватки вагонов: стране требуется топливо, и неслись без задержки в Донбасс пустопорожние составы под уголь. Казалось бы, славно подхватить попутные — тоже важные, тоже государственные, тоже где-то спасающие план грузы, но не давалось ни минуты на составление — разборку, погрузку — разгрузку.

Тратилось в состоянии статики время, тратились нервы электровозников: не раз и не два, не дождавшись папы-машиниста, ложились спать ребятишки, а красивая девушка Наташа постепенно склонялась к хитрому разлучнику, заводскому слесарю Коле: Коля на свидания является как штык, у него работа от звонка до звонка, не в пример экс-любимому, помощнику машиниста Васе, который в данный момент, зверея, гипнотизирует красный глаз светофора. Красивая Наташа — причина достаточно серьезная, но и строительство молодежного общежития пока даже не планируется. Бабуля, у которой Вася снимал комнатешку, гонит его в шею: надоело вздрагивать по ночам, когда барабанит в окошко, зовя на сверхурочные, нежданный посыльный из депо. То ли дело пустить правильного квартиранта, тихого слесаря Колю...

Встаньте, госпожа Лирика, уступите место цифрам. Ежегодно принимает депо на работу сто двадцать помощников машинистов и ежегодно прощается с сотней. За этой сотней видятся и те тысячи рублей, которые бросает страна: теоретически — на учебу кадров, практически — на ветер. Попутный ветер, надувающий паруса романтиков, которые навсегда уплывают с транспорта.

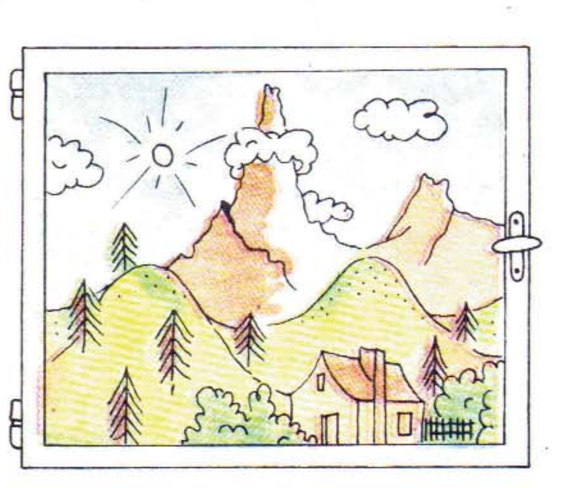
МПС сообщило редакции: «На станции Батайск ведутся капитальные работы по значительному расширению дома отдыха локомотивных бригад с планом ввода его в эксплуатацию в 1976 году». Разъясняю: это не тот дом отдыха, куда торопится развеселый отпускник, бренча костяшками домино в кармане. Это дом, где отсыпаются бригады между рейсами, а как отоспаться, если до этого надо выстоять очередь на койку? Не будем характеризовать ответ министерства грубым словом «липа», потому что работы ведутся, но, как ни крути, на календаре — апрель месяц 1977-го...

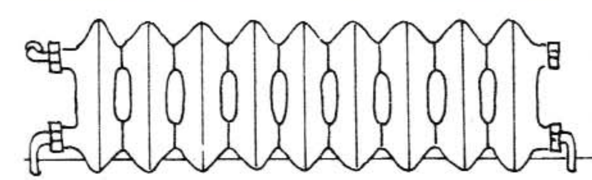
И внедрить новую конструкцию кресла машиниста обещало министерство в 1976 году — не внедрило, а обеспечить электровозы вентиляторами МВ-75 так и вовсе было обещано в первом квартале прошлого года. Только вот на год стали старше прилетевшие грачи, и — слышите? — снова навязчиво пахнет распускающейся липой.

г. Кропоткин.

международный конкурс цветок и шестеренка

Петер НОВАК (Чехословакия)

Джон МАРСТОН (Англия)

Господа Золотые Глупцы

Джон Марстон, приславший из Лондона свои стихи на бланке индустриальной фирмы, видимо, не является профессиональным поэтом. Но и его не может не волновать судьба планеты, которую загрязняют, отравляют, хищнически грабят капиталистические монополии. В стихотворении рисуется картина будущего земли, которое может наступить, если «Господа Золотые Глупцы» будут действовать подобным образом и впредь.

Планета когда-то
Прекрасной была,
И реки струились
Прозрачней стекла.
Был снег белоснежным,
А дождь—как слеза,
Сияла на солнце
Небес бирюза.
Планету
Природы искусный резец
Мильонами лет
Превращал в образец.

Но ценят ли те
Ручейков серебро,
Кто делает деньги
И копит добро!
Уверены
Сильные мира сего:
Нажива
На свете превыше всего.
Истыкали трубы
Просторы небес,
Отравлены воды,
Испакощен лес.

Плывут облака,
Точно черная ночь:
Дышать и животным
И людям невмочь.
Опасный недуг
Проникает в тела,
Зеленые листья
Сгорают дотла.
И хлеб ядовит,
Что взрастил человек,
И желтым
На улицы падает снег

В смятении
Сильные мира сего:
Земля оскудела,
В ней нет ничего.
И золота горы
Глупцов не спасут:
С мольбой о пощаде
Плетутся на суд.
Но кто их услышит!
Вокруг все мертво:
В живых не осталось
Уже никого...

Перевел Ник. ЯКОВЛЕВ.

Владимир КИШ

У РУЧЬЯ

«Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына!
Или ты вернулась,
Милая, с веселья,
Где хмельного слишком
Перебрала зелья!»

Так не пьющий вовсе
И морально стойкий
Как-то раз красотку
Дуб спросил высокий.

Но ему рябина
Тихо отвечала:
«Нет, меня, любезный
Друг мой, закачало
И пригнуло к тыну
Не от пенной браги,
А от этой страшной
Ядовитой влаги,
Что ко мне струится
Вон с того завода.
Видно, жить осталось
Мне не больше года.
Вот к тебе, могучий,
Кабы перебраться,—
Протянуть мне дольше,
Может быть, удастся...»

Жаль до слез бедняжку
Стало исполину.
Сам шагнул к ручью он
Заслонить рябину...
Но увы: с рассветом
Умерла голуба.
Да и дуб наш вскоре
Вслед за ней
дал дуба.

г. Лиепая.

ДИРЕКТОРА ХИМЗАВОДОВ В АДУ

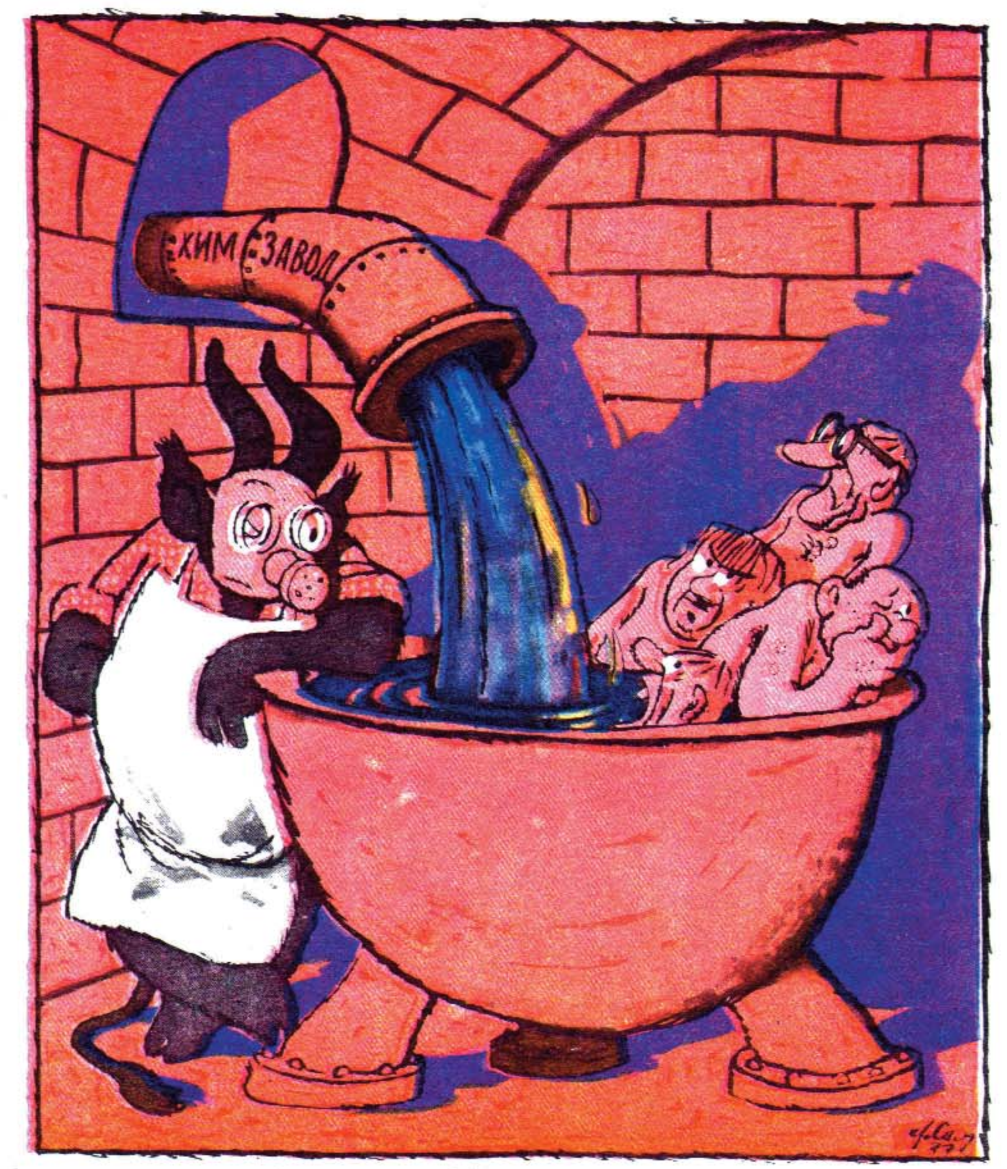
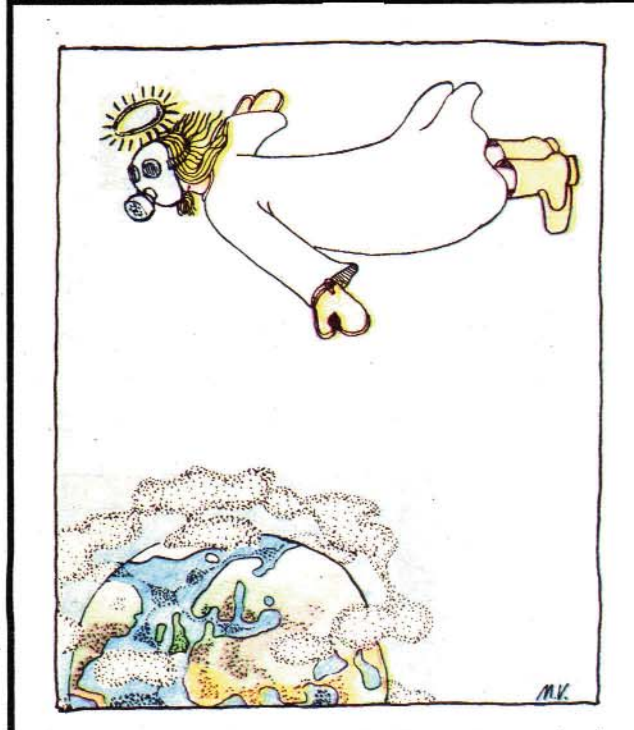

Рисунок Л. САМОЙЛОВА по теме В. ЛЕВОНЮКА (г. Зеленоград)

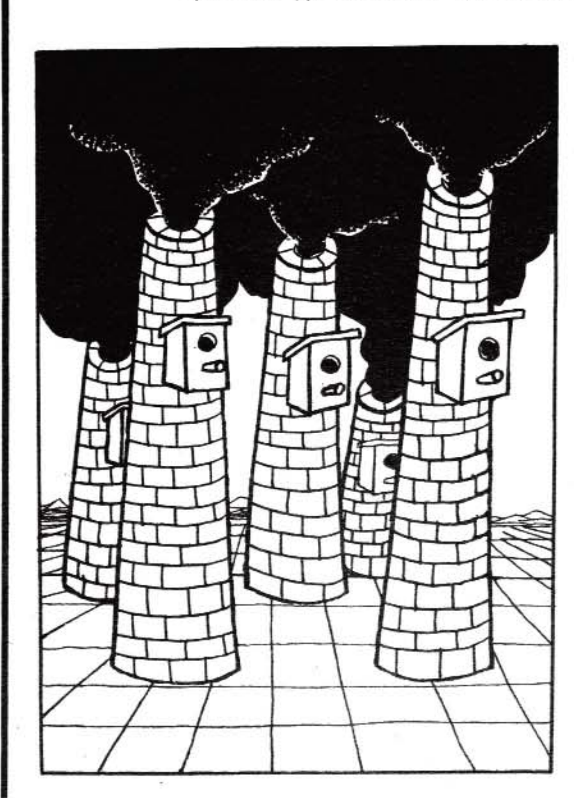

Матти ВЕСИКАНСА (Финляндия)

ОЖИДАНИЕ

Цэндийн ДОРЖГОТОВ (Монголия)

Вели ШЕВКЕДОВ (Болгария)

Андрей КОЧЕТОВ

Бабье лето

Коля Чиж, молодой сотрудник нашей редакции, казалось, был соткан из одних лишь положительных эмоций. Он мог извлечь крупицы ликования из самого заурядного явления. Его радовало все. Вот и сегодня Чиж явился в отдел, словно молодожен. Он, правда, заметно прихрамывал: последствия двойного перелома, с которым Коля больше месяца провалялся на больничной койке. Но лицо его, как всегда, сияло. «Коля, — сказал редактор,— читатель истосковался по теплу. Порадуйте его оптимистическим рассказом о бабьем лете».

Повесив на плечо диктофон, Чиж встал у окна, погладил колено (как-никак двойной перелом!), поднес к губам микрофон и принялся задумчиво наговаривать заметки фенолога:

«Преодолев затяжное коматозное состояние, золотая осень уверенно заявила о своих правах. Весело продолжают зеленеть кроны деревьев, будто получили тройную дозу водорастворимой камфары. Могучий источник жизни земной—солнце вдохнуло в зачахнувшую было природу бодрость, выровняло ее дыхание, сняло мучившую ее одышку и аритмию. Хочется подняться на цыпочки и дотронуться до светила — такое оно яркое, ощутимое, неподвижно застывшее в глубоком столбняке (Коля попытался встать на носки и застонал). И, как обычно, в эту пору где-то что-то начало ухать и жахать, щебетать, а порой и трелями переливаться. Нет, это не стон грудной жабы, не хлюпанье искусственного митрального клапана и отнюдь не посвист блуждающей почки. То покинули свои стационары юркие козодои да чудодеи песенного искусства — соловьи. Душистым туманом, слегка отдающим запахом капель датского короля и французским перно, оделись дремотные лесные опушки. Кипень цветов, хор голосистых птах, которых не пугает хронический ларингит, — все радует душу человеческую».

Чиж разошелся. Он не оставил без внимания загадочную облепиху, феерические сполохи жимолости, чудо-боярышник и красные лепестки карликовых цикламенов. Закончил свои «Заметки фенолога» Коля так: «Открыв второе дыхание, природа набирает силы и скоро прочно встанет на ноги (Чиж погладил колено). Начались осенние отпуска. Двери районных поликлиник приветливо распахнуты для тех, кто нуждается в санаторно-курортных картах и медицинских справках. Приятных вам вакаций, дорогие друзья!»

Неведомая сила тянула меня выглянуть на улицу. Но я не пошевелился. Уж кому-кому, а мне было хорошо известно, что мог разглядеть Чиж из нашего окна: железобетонные конструкции типографского комплекса мертвой хваткой сжали серый асфальтный дворик, где чернели горы мусора, валялись старые шестерни, мотки проволоки, заржавелые детали отработавших свой век механизмов. А сквозь низкие тучи болезненно пробивались жалкие лучи могучего источника жизни земной.

Я взглянул на улыбающегося Колю, который, сняв с плеча диктофон, разминал колено. «Интересно, убрали ли со двора ту чугунную балку, о которую этот фенолог сломал ногу?» — пессимистически подумал я, принимаясь за концовку заметки о пользе сбора металлолома.

— Да погоди! Сначала давай запишемся в Красную книгу...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА по теме С. РЕЧКИНА (г. Москва)

ВИЛЫ В БОК!

Новое лицо

Шел человек по улице Подневича. И — бац! — лег, споткнувшись.

Другой шел. И — трах! — тоже.

Третий. И — хрясть! — точно так.

Встали, разговорились.

— Ну и улица! — возмутился один.

— Никакого благоустройства,— горячась, добавил другой,— как в лесу.

— А еще,— с иронией вставил третий,— носит имя героя.

И пошли они в горисполком жаловаться.

И в Черкасском горисполкоме, надо заметить, очень внимательно и вдумчиво относились к жалобам сограждан.

— Да, нехорошо,— сказали там,— не улица, а лес какой-то.

— И еще носит имя героя.

— Надо резко менять ее лицо.

И изменили: назвали улицу Лесной...

В. ВЕНЕДИКТОВ.

Свой почерк

Утверждают, что мода быстро проходит, что на смену боксам и полубоксам приходят новые прически с мудреными названиями вроде, «гаврош», «сассон» и т. д.

Наш читатель Р. из Куйбышева еще в 1974 году посетил парикмахерскую при бане № 2. Прическа, которую ему сделали, не имела названия. Просто волосы выстригли с затылка клочками, вкривь и вкось. Стрижка была настолько, мягко говоря, непривлекательной, что Р. в течение нескольких недель избегал встреч со знакомыми. Через два года, когда обида улеглась, он пришел в эту же парикмахерскую. И хотя мастер был другой, фасон стрижки был повторен им с завидным постоянством. Как видно, у парикмахеров при бане № 2 свои традиции, свой удивительный почерк.

Н. КАНАТНИКОВА.

Виктор СЛАВКИН

Баш на баш

Рассказ

Что делают!.. Что делают!.. Делают, что хотят. Это ж надо до такого додуматься!..

Короче, купил я вчера в угловом бутылку. Имею право после работы заслуженно отдохнуть. Пришел домой, налил в стакан, выпил. Чувствую, не то! Не так идет, не за то берет, не в ту сторону поворачивает. Какой-то дефект в напитке имеется. Глотнул еще, на языке подержал, по горлу медленно пропустил, пищеводом каждую капельку прощупал, последнее слово за желудком. Прислушался — так и есть! Что делают!.. Делают, что хотят. В водке тридцать девять градусов! Тридцать девять! Градус кто-то спер. У меня желудок насчет этого с высшим образованием. Крепость с точностью до градуса определяет. Особенно до того, который мне не довесили. Что делают!..

Короче, иду в угловой, где я эту бутылку купил. Стоит за прилавком мордастый, смотрит прямо на меня, и от полного бесстыдства глаза у него такие честные, честные...

— Ах ты, — говорю я ему, — отъелся на чужих градусах, будку нарастил. Сейчас ты у меня похудеешь! — и норовлю его через прилавок задеть.

— Что вы такое говорите?! — увертывается мордастый. — Да вы...

— Куда припрятал мой градус, дармоед? Мой кровный, мой, на трудовую копейку заработанный?

— Какой, — говорит, — градус? Как я мог градус стащить, если бутылки к нам с завода закупоренными поступают?

— А у тебя шприц есть! Ты шприцем в пробку втыкаешь, мой градус вытягиваешь, а на его место шприцем воду кладешь.

— Да как вам не стыдно! — аж затрясся мордастый. — Да я медицинский кончал, я клятву давал не пользоваться медицинским инструментом во вред здоровью трудящихся. Ты на завод иди. Там ищи свой градус.

— А что, — спрашиваю, — на заводе, там без медицинского образования?

— Может, и с медицинским, но там украсть легче.

Короче, иду на завод. Как раз после смены работяги выходят. Смотрю, многие качаются, а один идет почти прямо. Ровно на один градус отклоняется. У меня глаз на это дело с высшим образованием.

Подхожу я к нему.

— Что ж ты, негодяй, трудовые градусы прешь?

Он бледнеет, трясется.

— Все отдам, все отдам,— шепчет,— только не губи. Я новенький... первый раз... попробовал... бес попутал... Уволят... Не губи! Все отдам.

Идем мы к нему домой. Приходим. Наливает он мне стакан.

— Нет,— говорю я принципиально.— Мне чужого не нужно. Ты мой градус отдай, личный.

— Да как же я тебе его сейчас отдам? — чуть не плачет он.— Это на заводе они все отдельно, а из бутылки как его вышелушишь?

И опять стакан мне тянет.

— Выпьем, — говорит, — за знакомство. Все-таки в таком большом городе живем, а нашли друг друга.

Действительно, случай выдающийся. Короче, начинаем выпивать. Тост за тостом, тост за тостом... Уж и вечер на дворе.

— Свет зажги, — говорю я своему новому товарищу.

Он щелкает выключателем, и в глазах моих становится темно. Лампочка-то ровно 99 свечей! У меня глаз на это с высшим образованием — я на электроламповом работаю.

Короче, я начинаю прощаться, не могу в такой темноте вечер проводить.

Прихожу домой, включаю свою лампу. Совсем другое дело! Светло, как днем, — 101 свеча все-таки... Я смотрю на остатки проклятой тридцатидевятиградусной, которая как раз под лампочкой на столе стоит, и думаю: «Ничего, ничего, вы у меня градусы прете, а я свое свечами возьму. Баш на баш!»

А ну-ка, слесари!

Конкурс под таким девизом состоялся недавно в поселке Первомайское, Крымской области, у дверей квартиры инженера В. Менванова. В нем приняли участие, помимо самого хозяина квартиры, плотник жэка и слесарь соседнего СМУ. Вне конкурса выступала команда соседей В. Менванова по дому № 65, что на улице Майской.

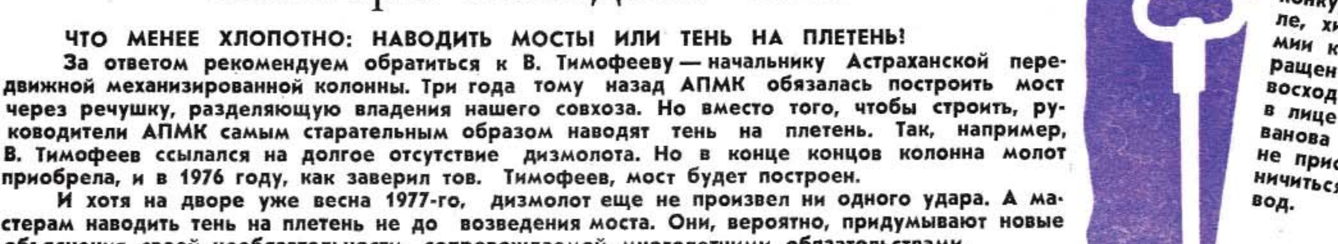
Задание состояло в том, чтобы открыть (или закрыть) замок накладной цилиндровый одесского завода металлохозизделий.

После пятичасового состязания участников конкурса в ловкости, силе, хитрости и остроумии конкурс был прекращен ввиду явного превосходства замка. Жюри в лице того же В. Менванова решило призов не присуждать, а ограничиться жалобой на завод.

С. СЕРГЕЙКО,

г. Одесса.

Мастера наводить тень

ЧТО МЕНЕЕ ХЛОПОТНО: НАВОДИТЬ МОСТЫ ИЛИ ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ!

За ответом рекомендуем обратиться к В. Тимофееву — начальнику Астраханской передвижной механизированной колонны. Три года тому назад АПМК обязалась построить мост через речушку, разделяющую владения нашего совхоза. Но вместо того, чтобы строить, руководители АПМК самым старательным образом наводят тень на плетень. Так, например, В. Тимофеев ссылался на долгое отсутствие дизмолота. Но в конце концов колонна молот приобрела, и в 1976 году, как заверил тов. Тимофеев, мост будет построен.

И хотя на дворе уже весна 1977-го, дизмолот еще не произвел ни одного удара. А мастерам наводить тень на плетень не до возведения моста. Они, вероятно, придумывают новые объяснения своей необязательности, сопровождаемой многолетними обязательствами.

И. ХЛЕБЦОВ,

директор совхоза «Зеленгинский», Володарского района, Астраханской области.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Задача о трубе

(Для школьников младших классов — и не только...)

В минувшем году из государства Израиль выехало больше людей, чем переселилось туда.

Итак,
условия ясны —
в задаче
две трубы даны:
есть П
(что значит здесь —
приезд),
есть О
(отъезд из данных мест),
есть И
(страна-«резервуар»,
где жар, и пар,
и гарь-угар...)

Из О-трубы
три сотни дней
поток несется
все сильней,
а в П-трубу,
ну хоть убей,
струя стремится
все слабей.

В итоге
на вопрос ответь:
коль дело
так пойдет и впредь,
то что останется
внутри —
в самом
«резервуаре» И?..

Но в чем причина?
Кто виной
Сей арифметики
Чудной?

Несладко жить
в «великом» И —
то агрессивные
бои,
то цены
делают прыжок,
то повышается
налог.

То богатей
с тугой мошной
обдаст
насмешкой ледяной...
Трудна
простых людей судьба:
в «резервуаре»
им — труба!

Ник. ЭНТЕЛИС.

Наше рацпредложение

Недавно безработный из города Аджо, штат Аризона, почувствовал, что эта зима может стать для него последней, так как ни еды, ни теплого ночлега у него не было. Одна надежда — на тюрьму. Тогда он отправился в ближайший банк и с самым бандитским видом стал требовать там деньги. Все кончилось как нельзя лучше. Очень быстро он оказался в наручниках, а через несколько минут — в тюрьме, где, сидя в относительном тепле, уписывал за обе щеки казенную баланду.

Получив эту информацию, редакция ВСИТ, конечно, порадовалась за удачливого безработного, но в то же время очень обеспокоилась за американскую полицию. Ей хватает и профессиональной преступности, а тут еще путаются под ногами какие-то дилетанты со своей самодеятельностью.

Редакция ВСИТ решила помочь американским полицейским. Конкретно — мы предлагаем отпечатать массовым тиражом специальные карточки:

1. Фамилия.

2. Преступление, которое вы желаете совершить.

3. Тюремный срок, на который вы надеетесь.

Безработный приходит в любой полицейский участок, заполняет карточку и без лишней уголовщины тут же отправляется в долгожданную тюрьму. Просто, быстро и удобно!

Точки зрения Штрауса на мир в Европе.

(«Стършел», Болгария).

Новые фасоны

Крик моды: «караул!»

Манекенщица «дома Диора» — одного из крупнейших парижских ателье мод — Жюльетта Гофре возвращалась вечером домой, когда неожиданно почувствовала, что ее плечико, словно тисками, сдавила чья-то могучая ладонь. Обернувшись, Жюльетта сначала увидела перед собой темное дуло пистолета, после чего перевела взор на его обладателя — он был статен и хорошо одет. Только натянутый на голову черный чулок несколько портил его элегантный вид.

— Раздевайтесь, мадемуазель! — решительно приказал обладатель огнестрельного оружия.

Что ж, Жюльетта решила повиноваться. Она быстренько скинула твидовое пальто спортивного покроя и уже принялась расстегивать молнию на платье, когда внимательно смотревший на нее преступник слегка поклонился и сказал:

— Достаточно, мадемуазель

Он схватил ее пальто под мышку и быстро удалился.

Жюльетта решила: все, пальто, которое без разрешения хозяина ателье она взяла на один вечер, чтобы показать матери и сестрам, больше она никогда не увидит.

Но ошиблась.

Она увидела свое пальто довольно скоро в витринах всех парижских магазинов.

Уже позже сотрудник комиссариата полиции, проводивший расследование, поведал ей, что эта кража представляет собой сравнительно недавно вошедшую в моду форму промышленного шпионажа.

Скорый запуск чужих фасонов в массовое производство приносит огромные прибыли владельцам фирм, выпускающих одежду, избавляя их от необходимости тратить большие деньги на легальное приобретение моделей.

Генеральный секретарь НАТО Лунс: —... И потому, милые детки, мы должны защитить бедненького волка от Красной Шапочки.

(«Дикобраз», Прага).

Проказы «неподкупного»

У покойного Эдгара Гувера, бывшего шефа ФБР, была любовь, длившаяся всю его долгую служебную жизнь. До гробовой доски дедушка Гувер души не чаял в одном милом человечке. Суровый шеф ФБР, неподкупный борец с преступлениями, он же хрустальный столп американской морали, прощал своему любимчику довольно грязные финансовые проделки. На всех у Гувера были заведены папки с компрометирующими данными, кроме этого человека,— на него Гувер не собирал «компромата». Ибо этим человеком был сам Эдгар Гувер.

Прошло пять лет со дня кончины Гувера, но что ни месяц обнаруживаются все новые свидетельства того, что «неподкупный» был алчным хапугой и лапу в казну запускал легко и свободно, не притормаживаемый совестью.

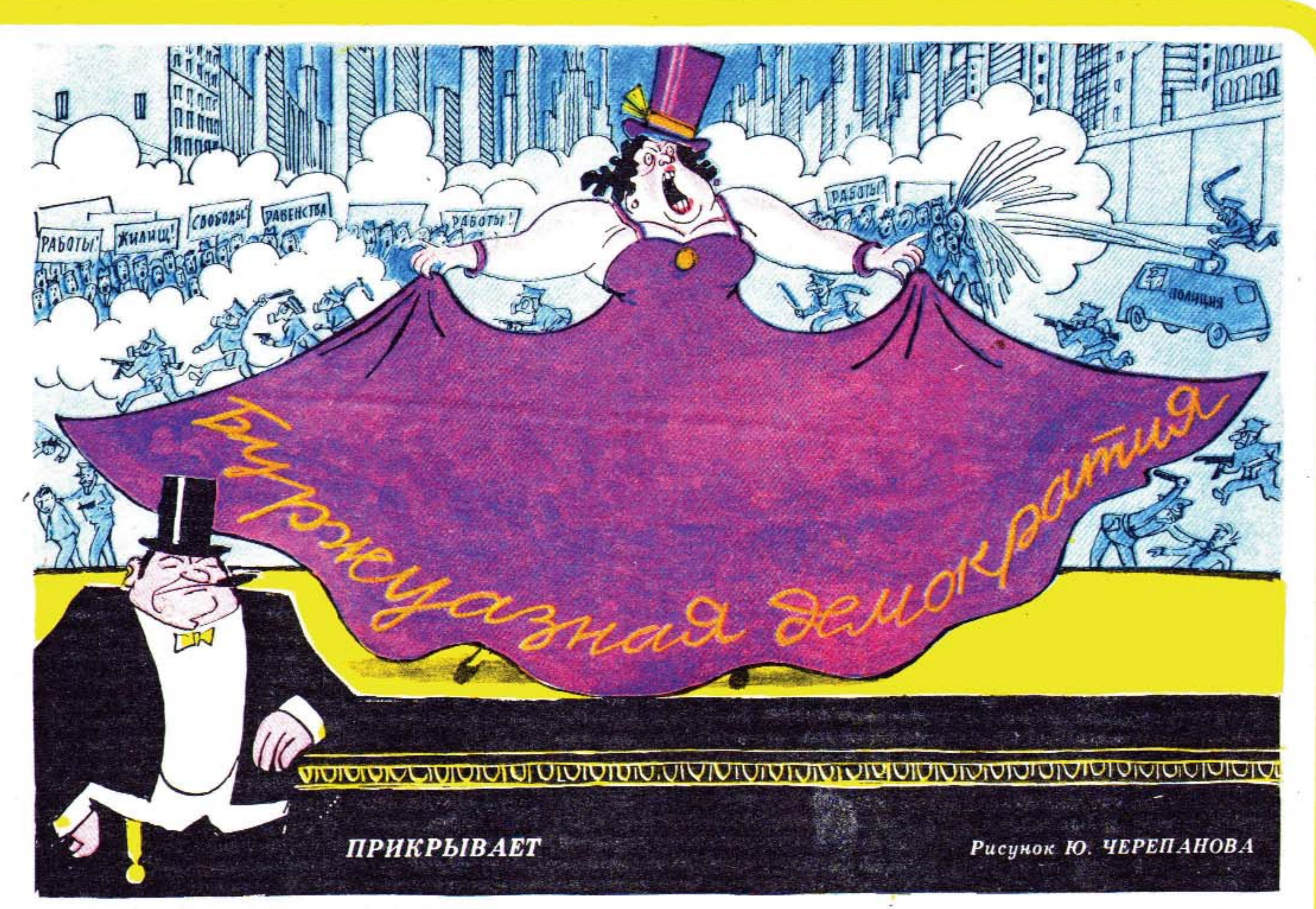
Существует, например, в ФБР «культмассовый» фонд, куда сотрудники вносят по два с половиной доллара в год — на проведение разных общественно-развлекательных мероприятий для семнадцати тысяч сыщиков и их семей. Фонд не облагается подоходным налогом. Этим и воспользовался Гувер. Получив гонорар за две свои книжки — «Изучение коммунизма» и «Гувер о коммунизме», рачительный автор сдал деньги в «культмассовый» фонд, но вовсе не для того, конечно, чтобы подчиненные ему шерлоки холмсы и пинкертоны закатили коллективный пикник на берегу Потомака. Нет, пропустив гонорар через фонд, Гувер забрал деньги обратно, не уплатив из них любимому отечеству ни цента налога. В этом и была вся соль комбинации.

Впрочем, давно уже не новость, что самые большие жулики прячутся под сенью знамени антикоммунизма.

Имеется в дебрях ФБР и другой, куда более зловещий фонд—10 миллионов долларов на оплату осведомителей. Из этого фонда, как теперь выяснилось, Гувер щедро черпал деньги на ресторанные обжорства со своими замами и помами. Пятьсот долларов за каждый такой междусобойчик были обычной ценой. Быть может, кому-нибудь эти пиршества покажутся даже прогрессивным мероприятием: мол, чем больше было прожрано, тем меньше досталось платным доносчикам. Но нет, хватало и на то и на другое — фискалы тоже не страдали от недоедания.

А недавно выяснилось, что казенные столяры соорудили Гуверу на дому прихожую стоимостью в несколько тысяч долларов. Уплатить за работу и материалы шеф ФБР в спешке как-то запамятовал, не до того было — сочинял, наверное, в это время новую книжонку против коммунизма...

Западная пропаганда высосала из пальца миф о «нарушении прав человека» в социалистических странах и самозабвенно продолжает обсасывать его, громозвучно хлюпая и чмокая мокрыми губами в радиостудиях и в редакционных кабинетах. Но, как мудро предупреждает старинная английская пословица, «тем, кто живет в стеклянном доме, не следует бросаться камнями». Если где-то и нарушаются элементарнейшие человеческие права, так это, как всем известно, в капиталистическом мире. «Не лучше ль на себя, кума, оборотиться!» — этот совет великого баснописца имеет самое прямое отношение к буржуазным мифотворцам. Сегодня мы публикуем несколько карикатур на эту тему.

ПРИКРЫВАЕТ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«НЕ ЛУЧШЕ ЛЬ НА СЕБЯ, КУМА, ОБОРОТИТЬСЯ?»

— Не позволю ущемлять права человека!

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

— Вчера, милая, мы, предприниматели, заявили протест против пренебрежения к человеческим правам в социалистических странах. Представь себе, там нет права на безработицу, а наше священное право жить за чужой счет там вообще запрещено!

— Кошмар, дорогой! Я бы не смогла жить при такой системе.

Рисунок Херлуфа БИДСТРУПА (Дания)

В картинах больших художников как бы остановлены мгновения жизни. Помните картины Федора Решетникова «Голуби мира», «Прибыл на каникулы», «Опять двойка»?.. Они трогают, вызывают добрую улыбку. Казалось бы, мимолетные сценки, но с какой впечатляющей силой выражена в них большая правда жизни!

Народный художник СССР, вице-президент Академии художеств СССР, Федор Павлович Решетников никогда не был холодным наблюдателем и бесстрастным летописцем событий. Молодость художника счастливо совпала с молодостью Советской страны. Незабываемое время открытий, созидания, ломки старого...

Студентом художественного института Ф. Решетников участвовал в знаменитом рейсе ледокола «Сибиряков», прокладывавшего Великий Северный морской путь. Потом была памятная экспедиция на ледоколе «Челюскин».

Он оформлял стенную газету «Не сдадимся!», которая начала выходить вскоре после гибели ледокола. «Свои рисунки Решетников выполнял в поистине нечеловеческих условиях,— вспоминал заместитель начальника экспедиции И. Баевский.— Ему приходилось рисовать или сидя на корточках, сгорбившись, или лежа на животе. Несмотря на это, они были хорошо исполнены. Лагерь Шмидта восторженно реагировал на рисунки и карикатуры».

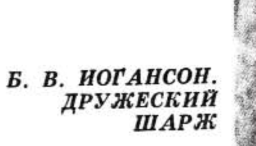
С годами Ф. Решетников вырос в крупного мастера-живописца. Но он никогда не изменял и своему призванию художника-сатирика. Его меткие шаржи и карикатуры разили врага в дни войны. В дни мира Федор Павлович с особой теплотой и добрым отеческим юмором рисует детей. А его графические и скульптурные дружеские шаржи вызывают восхищение не только тех, кому они посвящены, но и всех посетителей выставок Ф. П. Решетникова.

«Здорово!», «Талантливо!», «Прекрасно!» — этими словами пестрит книга отзывов последней выставки работ большого художника, которая недавно проводилась в Москве и теперь отправилась в путешествие по другим городам страны. Крокодил целиком и полностью разделяет это справедливое мнение о труде человека, который вносит свой весомый вклад в художественную летопись современности.

О. Ю. ШМИДТ НА ПОДСТУПАХ К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. 1932 г.

ЛИСТОВКА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Б. В. ИОГАНСОН. ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

крокодил помог

«Межведомственная хохлатка»

О недостатках в обеспечении птицеводческих хозяйств Белгородской области комбикормами и отгрузке яиц железнодорожным транспортом рассказывалось в фельетоне под таким названием («Крокодил» № 3).

Заместитель председателя исполкома Белгородского облсовета депутатов трудящихся тов. А. Пономарев сообщил редакции, что факты подтвердились. В настоящее время приняты меры, обеспечивающие производство и поставку комбикормов. Намечены мероприятия по своевременному предоставлению вагонов-рефрижераторов для отгрузки скоропортящихся продуктов. Усилен контроль за качеством комбикормов.

«Не под силу ребятишкам»

В заметке под таким названием («Крокодил» № 27 за прошлый год) речь шла о бесхозяйственном отношении к навесному оборудованию экскаватора.

Заместитель председателя Краснодарского городского Совета депутатов трудящихся тов. Ю. Завгородний сообщил редакции, что факты подтвердились. Проверкой установлено, что экскаваторный ковш принадлежал строительно-монтажному управлению № 53 треста «Спецстрой». В 1975 году трест «Спецстрой» и СМУ-53 расформированы. В настоящее время ковш со стрелой передан специализированному дорожно-строительному управлению для эксплуатации.

«Новая жизнь «в запретной зоне»

В этом фельетоне («Крокодил», № 2) говорилось, как неискусно, а порой и с ошибками составляются аннотации к кинофильмам, идущим на экранах г. Черновцы.

Секретарь Черновицкого горкома Компартии Украины тов. Г. Жаботинский сообщил редакции: фельетон рассмотрен на бюро горкома. Выступление журнала признано правильным. Руководителям областного управления кинофикации, облкинопроката и кинообъединений указано на слабый контроль за содержанием и оформлением рекламы. Намечены меры для исправления положения.

Клуб стилистов

Как делать стихи

Уважаемые крокодильцы! Нет-нет, да появляются на страницах журнала блеклые, невыразительные стихи. Остановимся на одном примере. Стихотворение Ю. Цейтлина «Случай с хлопкоробом» (№ 17, 1976 г.). Первый недостаток — соседство однокоренных слов. Затем: узбекский хлопкороб может петь и под звуки домбры, почему бы и нет, но все-таки автор, чтобы до конца выдержать колорит, должен был аккомпанировать своему герою на узбекском музыкальном инструменте, а домбра — казахский. Автор предлагает: «Вы в магазин пройдитесь!» Но в магазин можно пройти, а вовсе не пройтись. Неплохо, что вы находите на страницах журнала место для самобичевания. Интересно, какая реакция будет у Крокодила на этот раз?

С. ЛОПУХОВ,
старший инженер.
Р. КИМ, Е. ФЕЛИЦАТОВ,
студенты (г. Москва).

Вполне деловая. Ваше письмо было зачитано на редакционной летучке, после чего поэты дружно занялись критикой друг друга и самокритикой. Однако все поэты так же дружно решили дать вам один совет. Если кого-нибудь из вас жена попросит *пройтись* или даже *прогуляться* в магазин, не осуждайте ее, как автора стихотворения. Жена поступит в полном соответствии не только с уставом семейной жизни, но и с нормами русского языка.

Спрашивай — отвечаем

Когда у подхалима нет спичек

Дорогой Крокодил! Что хотел сказать М. Битный своим рисунком, напечатанным в первом номере: подчиненный дает начальнику прикурить, поднося ему новогоднюю елку со свечами?

А. РЕЗНИЧЕНКО
(г. Ставрополь),
В. ДУБИЦКИЙ
(г. Новосибирск).

Уважаемые товарищи, наверное, вам не приходилось видеть таких находчивых подхалимов. Впрочем, вы ничего не потеряли.

Аналогии

Книги на постоялом дворе

...А началось все с 1918 года. Нас тогда было примерно пятьдесят комсомольцев, собрали мы у кого какие были книжки, всего около трехсот, и организовали библиотеку на общественных началах. С тех пор вон сколько лет прошло, сейчас в нашей библиотеке уже 20 тысяч томов, а ютится она по-прежнему в двух комнатенках бывшего постоялого двора, построенного аж в прошлом веке. Холод, сырость, теснота и всяческое неудобство.

Это я вот к чему, уважаемый Крокодил. В рассказе «Контрибуция» (№ 34 за прошлый год) написано про то, как одного директора совхоза молодежь хитрым маневром вынудила построить новое здание для сельской библиотеки. А какой хитростью нам добиться того же самого от директора совхоза «Решемский»? К нему зав. библиотекой даже вместе с председателем сельсовета на поклон приходили — и слышать ничего не желает!

А в рассказиках-то все гладко получается...

К сему:
П. ВАСИЛЬЕВ,
с. Решма
Ивановской области.

Рисунок Н. КРУТИКОВА

Рисунок Г. НОРША

— Дядя лег спать, и тебе пора.

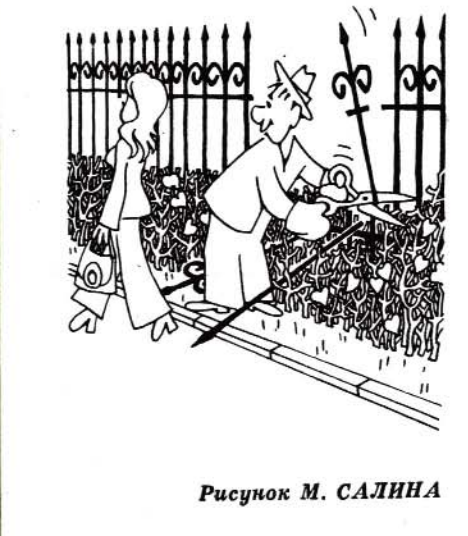

Рисунок М. САЛИНА

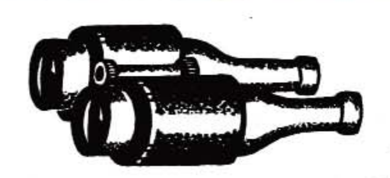

Рисунок В. ГРИГОРЬЕВА

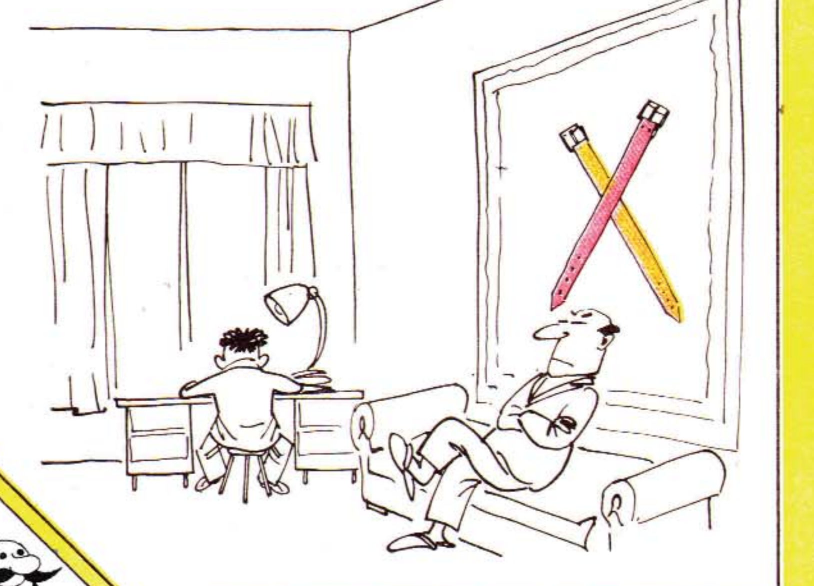

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Вот и дочка из города весточку прислала!

Рисунок С. СПАССКОГО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Просьба оплачивать квартплату в срок. В случае задержки будем направлять по месту работы или на пенсию».

(Записка техника-смотрителя).
Прислал С. Гайдель, г. Москва.

«Я пришел домой и сказал жене, что я трезв, как стеклышко. На что она ответила мне: «Тебя уже не поймешь, когда ты трезвый, а когда — пьяный». Я обиделся, ушел из дому и напился еще сильней».

(Из объяснительной).
Прислал А. Гугняков, г. Хамза, Ферганской области.

«На прошлой неделе вы посмотрите очередную передачу «Очевидное — невероятное».

Газета «Телевидение Радио», г. Свердловск.

«За время дежурства был задержан С. М. Петров с жалобой на хулиганские действия своей жены».

(Из докладной).
Прислал В. Рябов, г. Белорецк.

«Объяснительная
Я, Глухов А., в виду нетрезвого состояния прибыл на работу. В чем подписуюсь».

Прислал В. Фомбаров, Усть-Илимский район, Иркутской области.

«Граждане, билетов трамвайных нет, по желанию приобретайте троллейбусные и пробивайте их трамваем».

(Объявление).
Прислал Н. Гагарин, г. Орел.

«Последние полгода я пил исключительно по производственной необходимости. Суть дела: в школе разморозилась отопительная система, к концу дня слесаря говорят, без тебя, Василий Иванович, мы стакан не поднимем. Все было ради детей».

(Из объяснительной).
Прислал В. Белов, г. Борисоглебск.

«Труженики колхоза взяли обязательство вырастить высокий урожай сельскохозяйственных машин».

Газета «Заря коммунизма», г. Джанкой.

Евгений Борисович ЩЕГЛОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Автопортрет

Рисунки юбиляра из серии «В ГОСТЯХ У ХУДОЖНИКОВ»

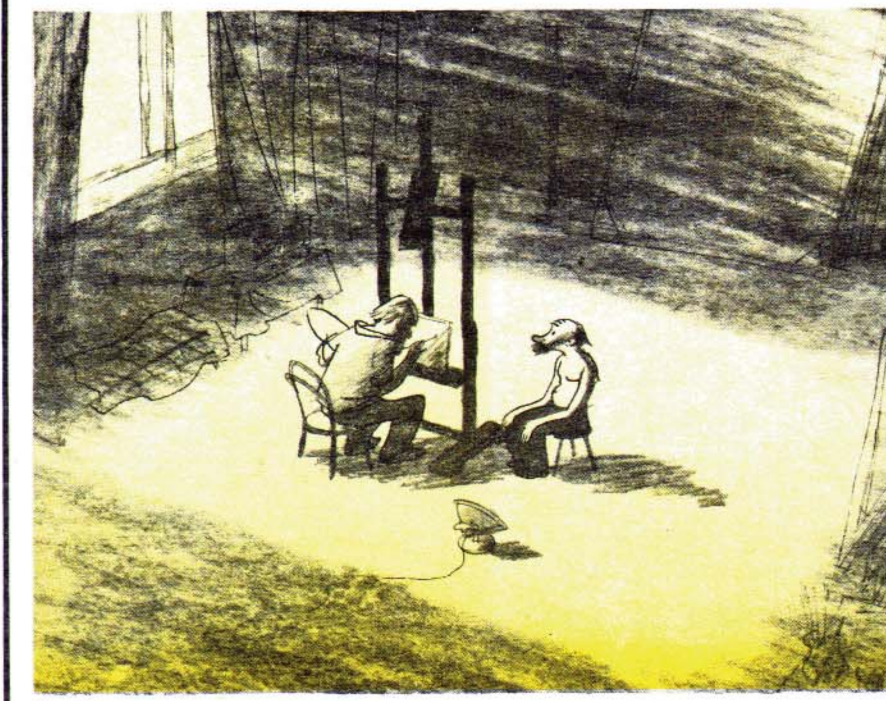
Итак, Жене Щеглову, извините, заслуженному художнику РСФСР Евгению Борисовичу Щеглову, исполнилось полста. А ведь как будто вчера он восемнадцатилетним хрупким юношей переступил порог «Крокодила» и все говорили: «Подумайте, такой молодой, а как рисует!»

С годами талант художника окреп и возмужал, впрочем, как и сам Щеглов. Он нашел свой особый, щегловский стиль в карикатуре, смело привлек в сатирическую графику уголь и пастель, стал большим мастером — добрым к детворе (его любимая натура) и ядовито-суровым к разным отрицательным взрослым дядям. Короче говоря, орден Трудового Красного Знамени, который с недавних пор украшает его грудь, вполне им заслужен.

Хочется надеяться, что еще через пятьдесят лет, когда Щеглов переступит порог редакции с очередным рисунком в руках, крокодильцы скажут: «Подумайте, долгожитель, а как рисует!»

Перед будущим произведением

Этюд к картине

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В полицию вбегает человек и говорит:
— Я пришел сдаться властям.
— А что вы сделали?
— Я ударил свою жену...
— И убили ее?
— Что вы! Даже не поцарапал!
— Ну, это пустяки. Можете идти.
— Ни за что! Она стоит за этой дверью.

●

Священнослужитель — мальчику:
— Ты читаешь молитву перед едой?
— Нет. Моя мать хорошо готовит.

●

СЛУГА (соседу своего хозяина). Мистер Джонс передает вам привет и просит сообщить, что он застрелил свою собаку, которая воем и лаем не давала вам спать.
СОСЕД. Передайте мою признательность мистеру Джонсу и спросите его, не будет ли он столь любезен, чтобы отравить еще свою дочь или хотя бы сжечь ее пианино.

●

Начинающая певица — профессору:
— Как вы считаете, годится на что-нибудь мой голос?
— Конечно, что за странный вопрос! При пожаре или кораблекрушении ему цены нет!

●

— Вчера я участвовал в кинопробе. Скакал на лошади, устал ужасно.
— Ну, и чем кончилось? Пригласили тебя сниматься?
— Пока пригласили только лошадь.

После тщательного обследования доктор заявил пациенту, что жить ему осталось всего шесть месяцев. Выслушав приговор, больной сказал:
— Простите, доктор, как же я тогда успею заплатить вам за лечение?
— Ну хорошо,— ответил врач,— даю вам еще шесть месяцев. Надеюсь, вам этого хватит, чтобы рассчитаться со мной!

«Диариу популар», Португалия.

Христо ПЕЛИТЕВ (Болгария)

ПРАВДА О СОТВОРЕНИИ ЕВЫ

(Из «Божественной мини-комедии»)

Как известно, сначала господь бог создал свое первое гончарное изделие в виде мужчины. Однако вскоре он понял, что Адаму одному скучновато, и на повестку дня было поставлено изготовление подруги жизни.

Сказано—сделано. Хотел всевышний выдать проектное задание на Еву, но в одном божественном КБ главный специалист сослался на перегруженность планов, в другом — половина сотрудников сидели на бюллетене и играли в райских кущах на арфах и в подкидного.

Тогда господь поманил пальцем прыгавшего неподалеку беспризорного ангелочка, которому не хватило места в детском райском саду, и сказал:

— Хватит шататься по облакам, занялся бы делом. Пойди ночью к Адаму и вытащи у него во время сна ребро...

— Ребро? — удивился ангелочек.

— А что, может быть, ты слышал о других стройматериалах, из которых можно было бы соорудить спутницу жизни Адаму? Молчишь? То-то же! Значит, вытащишь у него одно ребро и, пока оно свеженькое, сыпь с ним ко мне. Понял? Только не переусердствуй, больше одного не выдергивай, не на сдельщине все-таки.

— Слушаюсь! — гаркнул ангелочек и направился к Адаму, который как раз в это время тоскливо похрапывал под райским деревом. Он тихо наклонился над праотцом нашим, быстро произвел анестезию и вытащил одно ребрышко.

«Ловко я это проделал», — скромно подумал ангелочек и помчался к заказчику. Но господь тем временем сам успел задремать, и ангел уселся у престола его в ожидании начальственного пробуждения.

А тут, натурально, мимо черт идет. Не спится ему, совесть, видно, замучила. А может, и не замучила, поди разберись. Остановился он перед ангелом:

— Где мясо брал?

— Какое мясо? Ты что, это же Адамово ребро.

— Не врешь?

— Ей-богу!

— Врешь, поди.

— Хочешь, перекрещусь?

— Ты что, сдурел? Нашел чем черта убедить! Дай посмотреть.

Ангел, воспитанный в традициях доверия, протянул представителю нечистой силы ребро. Схватил его черт — и бежать. Ангел — за ним. Но у черта, как известно, высокая стартовая скорость, и ангелочку пришлось попотеть, прежде чем он догнал обидчика.

— Отдай ребро!

— Какое еще ребро? — удивляется черт. — Покажи расписку или еще какой документ. Если всякий начнет ребра требовать, грудной клетки не хватит!

— Нет у меня никаких этих чертовых документов, — заплакал ангелочек. — Доверчивый я...

— Ладно, расхныкался... В хоккей играют настоящие мужчины...

— Что, что?

— Да ничего, это я к слову. Для чего ребро-то?

— Спутницу жизни господь надумал сделать...

— Да брось заливать! Себе?

— Ты что, для Адама!

— Гм... а как ты смотришь насчет соавторства?

— В каком смысле?

— Давай вместе сделаем жену Адаму.

— Вместе?—почесал крыло ангел.— Так ведь хозяин вроде сам собирался...

— Эх ты, святая душа! Мы ли сделаем, другие — все равно всю работу господь запишет на свой счет. У руководителей, брат, привычка такая.

— Не знаю...

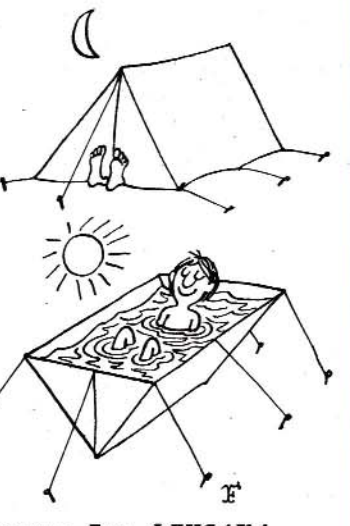
— «Не знаю, не знаю»,— передразнил ангела черт.— А мог бы и знать, не маленький. Давай, давай, не сомневайся!

— Ну ладно...

Так и свершилось: создана была женщина пополам ангелом и чертом, а автором записан всевышний. И в характере у нее можно найти черты всех троих...

Перевел М. ГЕОРГИЕВ.

Рисунки Ежи ФЛИСАКА. (Польша).

Штефан БИТМАН (Чехословакия)

ИНОСТРАНЕЦ

Мужчина стоял на тротуаре и вел себя как типичный иностранец. С интересом следил за проезжающими автомобилями, с любопытством осматривал фасады домов, деревья, витрины магазинов.

— Сколько детей!—воскликнул он, когда мимо проходила группа школьников.

Я стоял в двух шагах от него и считал долгом вежливости реагировать на его замечания.

— У нас детям живется неплохо,— сказал я.

— Вижу,— отвечал он.— Какие все веселые...

В этот момент откуда-то прилетел воробей и сел на тротуар.

— О-о! — радостно закричал мужчина, переполняясь счастьем.— Птичка! Какая прелестная птичка!

— Правильно,— продолжал я.— Воробей. У нас таких тысячи.

Он растянул рот до ушей, и эта широкая улыбка уже не сходила с его лица. Мы вместе ходили по улицам, я знакомил его с достопримечательностями города, водил по магазинам. С восхищением смотрел он на выставленные товары, а на улицах ощупывал ветви деревьев, как будто бы все, что он видел, было для него новым, непонятным, ошеломляющим.

Когда мы проходили мимо футбольного стадиона, он прильнул глазом к щели в заборе и возбужденно зашептал:

— Футболисты! Живые футболисты!

— Да,— комментировал я,— у них тренировка.

— Фантастично!—восхищался он.— Поле совершенно зеленое!

Мне становилось жаль этого человека. Из какой это он такой страны, где нет футболистов, зеленых газонов и даже обычных воробьев?

Когда спустя некоторое время мы сели за столик в кафе и заказали пива, я несмело спросил у него:

— А... откуда вы изволили приехать?

— Как откуда? — удивился он, в свою очередь.

— Я... имею в виду... откуда вы родом? — заикался я.— Где вы живете?

— А вон там, за углом,— он повернулся и показал рукой,— в том высоком доме.

Я открыл рот и не мог закрыть его снова.

— Но... это... фантастично! — вымолвил я, как только мои челюсти с превеликим трудом сомкнулись.— Ведь вам здесь ничего не знакомо.

— Да,— ответил он рассеянно.—За последние годы здесь многое переменилось. А ведь я и не знал об этом. Собственно, я все время провожу дома, не выходя на улицу.

— А сейчас,— спросил я хрипло,— сейчас почему вы вышли из дома?

Я ожидал услышать что-нибудь таинственное, драматичное... Однако он только махнул рукой и раздраженно ответил:

— Но что я должен был делать, если у меня испортился телевизор?!

Перевел Лев РОСАНОВ.

— Одна из них была девица в красной мини-мини-юбке, а лица ее я не заметил...

«Прайвит ай», Англия.

— Вы же не кричите, когда то же самое делает ваша жена или сборщик налогов!

«Дагбладет», Норвегия.

— Вечно с тобой неприятности из-за твоей диеты!

«Пардон», ФРГ.

Слова, слова...

Учить-то история учит, но ответственности за успеваемость учеников не несет.

Приписывается Геродоту.

Из характеристики: «Критику в свой адрес и похвалы в чужой — воспринимает болезненно».

Найдено при раскопках античного отдела кадров на о. Крит.

Чтобы выйти в лидеры, вовсе не обязательно обгонять всех, можно просто отстать на круг.

Фольклор гренландских легкоатлетов.